
С. Л. ФУКС И ЕГО ДОКТОРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ «ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КАЗАХОВ В XVIII И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.»

Довоенный период. Становление ученого

Савелий Львович Фукс (1900–1976) — советский украинский ученый, специалист в области теории и истории права и государства, земельного права, стоявший у истоков науки истории права и государства Казахстана, Украины, СССР.

Это был талантливый ученый, знаток всемирной истории Средневековья, свободно владевший немецким, французским и украинским языками.¹ Он работал профессором Харьковского юридического института (Харьковского ЮИ),² Московского юридического института (Московского ЮИ),³ Алма-Атинского юридического института (Алма-Атинского ЮИ),⁴ Первого государственного юридического института Народно-го комиссариата юстиции (НКЮ) СССР (Первый ГЮИ),⁵ был одним из первых профессоров юридического факультета Львовского университета.⁶ Его лекции привлекали не только студентов, но и преподавателей.

С. Л. Фукс был одним из активных участников институционального становления казахстанской юридической науки. Своими исследованиями он оставил неизгладимый след в истории государственно-правового развития Казахстана. Его докторская диссертация, посвященная проблемам истории государства и права Казахстана, была высоко оценена специалистами.⁷ В ней впервые профессионально применены богатые

¹ Архив Казахского национального университета (далее — А КазНУ). Ф. 1352. Оп. 2. Д. 621. Л. 3.

² Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 9506. Оп. 14. Д. 148, 857. Личное дело С. Л. Фукса, соискателя ученого звания профессора; А КазНУ. Ф. 1352. Оп. 2. Д. 621. Л. 8.

³ Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее — ЦГА РК). Ф. 1694. Оп. 1. Д. 535. Л. 24; А КазНУ. Ф. 1352. Оп. 2. Д. 621. Л. 7.

⁴ ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 13. Л. 148; А КазНУ. Ф. 1352. Оп. 2. Д. 621. Л. 5, 6.

⁵ ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 14. Л. 136, 146, 148.

⁶ 70-летие профессора С. Л. Фукса // Проблемы правоведения. Киев, 1971. Вып. 20. С. 136.

⁷ См., напр.: *Зиманов С. З.* От редактора // Фукс С. Л. Обычное право казахов в XVIII — первой половине XIX века. Алма-Ата, 1981. С. 4.

источниковедческие сведения из истории государства и права казахов XVIII–XIX вв. Его работа раскрывает научные знания, мастерство исследователя, оригинальность правовой мысли автора, что делает ее актуальной и в настоящее время. Однако биография, научная и общественная деятельность С. Л. Фукса известны мало. В настоящей статье биографические и библиографические сведения приводятся на основе немногочисленных архивных данных, обнаруженных в Казахстане, России, Украине, и некоторых литературных источников, а также с учетом информации, полученной по нашим запросам.

Савелий Львович Фукс родился 21 февраля по старому стилю (5 марта) 1900 г.⁸ в семье служащего в г. Гродно (Беларусь), умер 3 декабря 1976 г. в г. Харькове, где и похоронен. В автобиографии он писал: «До 1914 г. учился в Гродненской гимназии. В 1914 г. в связи с первой империалистической войной выехал с матерью и сестрой в Полтаву, где в 1917 г. закончил Первую Полтавскую гимназию. Отец мой, будучи разбит параличом, остался в Гродно, где и скончался. С 1915 г. содержал семью, добывая средства к существованию репетиторством. В 1917 г. поступил в Московский университет на юридический факультет и выехал в Москву, однако ввиду тяжелого материального положения семьи, вынужден был вернуться в Полтаву, а затем переехал с семьей в Харьков, временно прекратив занятия. В Полтаве и в Харькове продолжал заниматься домашними уроками».⁹ С 1919 по 1923 г. ему пришлось работать в ряде государственных учреждений: агентом Губпродкома, контролером РКИ Харьковского военного округа.¹⁰ В 1923 г. он поступил на правовой факультет Института народного хозяйства, организованного в 1920 г. в Харькове.¹¹ С. Л. Фукс был в числе первых выпускников правового факультета. Основная научная и научно-педагогическая деятельность ученого с момента окончания Института в 1925 г. и до последних дней жизни была связана с Харьковским ЮИ.¹² В 1923–1925 гг. он состоял на службе Губполитпросвета в качестве заведующего библиотечным фондом, а в 1925–1926 гг. был секретарем Гражданской

⁸ По другим сведениям — 5 (17) марта 1890 г.

⁹ А КазНУ. Ф. 1352. Оп. 2. Д. 621. Л. 1–1 об., 2.

¹⁰ Там же.

¹¹ В 1930 г. Институт был преобразован в Харьковский институт советского строительства и права, в 1932 г. — во Всеукраинский коммунистический институт советского строительства и права и в 1937 г. — в Харьковский юридический институт (*Харьковскому юридическому институту — 50 лет // Советское государство и право. 1970. № 12. С. 134*).

¹² В настоящее время — Национальная юридическая академия им. Ярослава Мудрого (г. Харьков).

кассационной коллегии Верховного Суда Украинской ССР.¹³ В 1926 г. ему была присвоена специальность «юрист-цивилист» и он «был оставлен при Институте для подготовки к научной деятельности и начал преподавательскую работу в качестве ассистента».¹⁴

Послереволюционные 1920–1930-е гг., на которые выпали формирование научных интересов и становление научно-исследовательской деятельности ученого, в целом характеризуются наличием различных направлений правопонимания и поиском единой формулы пролетарско-коммунистического определения права. В связи с этим возникла потребность в теоретических исследованиях права правоведами-марксистами. Официальная политико-правовая мысль названного периода определяется «классовым подходом к изучению государства и права», «борьбой с юридическим, или буржуазным мировоззрением», началом утверждения «классовой сущности советского права»;¹⁵ выдвиганием и обсуждением концепции «пролетарского права», «меновой или трудовой теории» права, «психологической концепцией классового права», концепцией октроированных прав¹⁶ и «социалистического права».¹⁷ Заключительным аккордом политико-правовых дискуссий стало проведение совещания правоведов в Институте права АН СССР в июле 1938 г., на котором была принята трактовка права правящей коммунистической элиты.¹⁸

В этих условиях широкий кругозор, большое трудолюбие, увлеченность теорией и историей права, общеобразовательная подготовка, большая эрудиция, способность к дискурсивному мышлению были востребованы и стали залогом успешного начала исследовательской деятельности.

В автобиографии С. Л. Фукс пишет: «В 1930 г. при кафедре “Проблемы современного права” защитил тезисы диссертационной работы “Гражданское право Украины — Руси” и был утвержден Народным комиссариатом просвещения (НКП) Украинской ССР в звании научного сотрудника кафедры. С 1930 по 1933 г. работал в Институте доцентом. С 1934 г. вел курс в качестве и. о. профессора».¹⁹ В Харьковском ЮИ учений занимал и административные должности: в 1936–1937 гг. — декана

¹³ А КазНУ. Ф. 1352. Оп. 2. Д. 621. Л. 2–2 об., 9.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Плотник А. А.* Становление и развитие марксистско-ленинской общей теории права в СССР. 1917–1936 гг. Рига, 1978. С. 213, 216.

¹⁶ *Нерсисян В. С.* Философия права. М., 2004. С. 165, 201, 235, 257.

¹⁷ *История политических и правовых учений / Под общ. ред. В. С. Нерсисянца.* М., 2004. С. 902–903.

¹⁸ *Мамут Л. С.* Совещание правоведов: год 1938-й // Советское государство и право. 1989. № 4. С. 125–133.

¹⁹ А КазНУ. Ф. 1352. Оп. 2. Д. 621. Л. 1–1 об.

факультета, в 1937–1940 гг. — заместителя директора по учебной и научной работе, в 1940–1941 гг. — заведующего аспирантурой Института.²⁰

В 1933–1936 гг. был депутатом Дзержинского райсовета г. Харькова.²¹

Первые работы молодого сотрудника правового факультета Харьковского института народного хозяйства (ХИНХ), довоенные статьи позволяют отнести к сфере его научных интересов проблемы теории права, особенно теории и истории земельного права, колхозного права.²² Научные результаты работ по теории права, уголовному праву, издание учебников и учебных пособий по земельному и колхозному праву для юридических факультетов и вузов СССР обусловили присуждение С. Л. Фуку ученого звания профессора по кафедре «Гражданское право» 11 ноября 1938 г.²³ В должности профессора он работал до сентября 1941 г. Уже в довоенный период он начал исследования по истории права, например, в 1940 г. ВИЮН сообщал о планах научно-исследовательских работ, где отмечалось, что С. Л. Фукс работает над историей земельного права.²⁴

Алма-Атинский период, начало работы над «Очерками...»

В период закрытия Харьковского ЮИ в связи с началом войны С. Л. Фукс был направлен в распоряжение Московского ЮИ. Вскоре, в 1941 г. из Москвы он был переведен в Алма-Ату для работы в Алма-Атинском ЮИ, видимо, еще до организации Первого государственного юридического института НКЮ СССР. Это предположение основано на документальных сведениях. В частности, в «списке эвакуированных научных работников, зачисленных на работу в АЮИ» в 1941 г., составленном директором Института Т. М. Культелеевым,²⁵ указан С. Л. Фукс.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 3.

²² Фукс С. Л. 1) Право комиссионера выступать самостоятельной стороной по Уголовному кодексу Украинской ССР // Сб. ст. каф. «Проблемы современного права» и правового факультета ХИНХ. Харьков, 1928. № 2. С. 61–91; 2) Декрет о потребительских кооперативах от 11 апреля 1918 г. (Очерк из истории социалистического законодательства) // Ученые записки Харьковского ЮИ. Харьков, 1939. Вып. 1. С. 104–122; 3) Колхозное право: Учебник для юрид. вузов. М., 1939. 376 с.; 4) Гл. I (§ 1); Гл. II // Колхозное право. М., 1940. 327 с. (в соавторстве). — Он также был редактором второго выпуска «Ученых записок Харьковского ЮИ», посвященного 20-летию юбилею института в 1940 г.

²³ ГАРФ. Ф. 9506. Оп. 14. Д. 148, 857. Личное дело С. Л. Фука, соискателя ученого звания профессора; А КазНУ. Ф. 1352. Оп. 2. Д. 621. Л. 8.

²⁴ Информационный бюллетень ВИЮН. 1940. № 4. С. 10–11.

²⁵ См. о нем: [[Некролог] // Казахстанская правда. 1953. 21 февр.; *Култелеев* Таир Молдағалиұлы // Қазақ Совет Энциклопедиясы. 6-т. Алматы, 1975. 161 б.;

В графе «Наименование вуза и занимаемая должность, откуда прибыл» записано: г. Москва, Московский ЮИ, профессор истории государства и права СССР, направлен НКЮ Казахской ССР по распоряжению НКЮ СССР.²⁶

1 октября 1941 г. он был зачислен профессором кафедр теории и истории государства и права, гражданского права Алма-Атинского ЮИ НКЮ Казахской ССР.²⁷ В 1942 г. в связи с эвакуацией Московского ЮИ НКЮ СССР в г. Алма-Ату и решением Правительства на основе объединения Московского и Алма-Атинского ЮИ был организован Первый ГЮИ НКЮ СССР. В названном вузе С. Л. Фукс работал в должностях профессора кафедры теории и истории государства и права, исполняющего обязанности директора института,²⁸ заместителя директора по учебно-научной части, был членом, заместителем председателя Совета Института,²⁹ являлся научным руководителем аспирантов по специальности «История государства и права СССР».³⁰

Зиманов С. З. Т. М. Культелеев — исследователь уголовного обычного права казахов // Проблемы казахского обычного права / Отв. ред. С. З. Зиманов. Алма-Ата, 1989. С. 5–8; *Исаков К. Т.* 1) М. Культелеев — исследователь обычного права казахов (К 85-летию со дня рождения) // Юр. газета. 1996. 3 июля. № 49; 2) Вклад Т. М. Культелеева в юридическую науку (К 85-летию со дня рождения) // Фемида. 1996. № 6. С. 11–13; *Исақов Қ.* Тұғыры биік тұлға // Әділет министрлігінің хабаршысы. 1996. № 7. 53–56 бб.; *Дашкин К. И.* Т. М. Культелеев как исследователь обычного права казахов // Материалы межвузовской научной студенческой конференции по проблемам теории и истории государства и права (тезисы) (25 апреля 1996 г.). Алматы, 1996. С. 47–48; *Жиренчин К. А.* Культелеев Таир Мулдағалиевич // Право и государство. 1997. № 3. С. 2; *Ударцев С., Панфилов А. В.* «Әділет» учреждены стипендии имени Ж. Ақпаева и Т. Культелеева // Научные труды «Әділет» (Алматы). № 1 (7). 2000. С. 164–165; *Тлепина Ш. В.* 1) К вопросу о становлении Института права и философии Академии наук Казахской ССР // Правовая реформа в Казахстане. 2003. № 4 (22). С. 121–129; 2) Первый государственный юридический институт НКЮ СССР (1941–1943 гг.) // Юридическое образование и юридическая наука (Москва). 2004. № 1. С. 34–39; 3) Из истории юридической науки Казахстана // Образование. Наука. Творчество. (Адыгская (Черкесская) международная академия наук). 2004. № 4 (5). С. 123–130; 4) Организация и деятельность Сектора права (1942–1955 гг.) // Научные труды «Әділет». 2004. № 2 (16). С. 39–70; 5) Научно-исследовательская деятельность Сектора права (1945–1955 гг.) // Научные труды «Әділет». 2005. № 1 (17). С. 7–31.

²⁶ ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 535. Л. 24; А КазНУ. Ф. 1352. Оп. 2. Д. 621. Л. 7.

²⁷ ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 13. Л. 148; А КазНУ. Ф. 1352. Оп. 2. Д. 621. Л. 5, 6.

²⁸ ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 14. Л. 136, 146, 148; д. 23. Л. 1.

²⁹ ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 27. Л. 22; д. 17. Л. 167, 79–79 об.; Центральный муниципальный архив г. Москвы (далее — ЦММ). Ф. 3038. Оп. 1. Д. 317. Л. 75, 113.

³⁰ ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 21. Л. 19. — В составе Первого ГЮИ находились также студенты, аспиранты Харьковского ЮИ. Подробнее см.: *Тлепина Ш. В.* Высшее юридическое образование в Казахстане в годы Великой Отечественной войны // Правовая реформа в Казахстане. 2004. № 2(24). С. 111.

В Первом ГЮИ Фукс стал впервые читать разработанный им курс истории государства и права Казахстана, вместе с С. В. Юшковым³¹ работал над составлением и переработкой учебника «Истории государства и права СССР» (ч. II) и самостоятельно над учебником «История социалистического государства и права». ³² Он принимал участие в работе Совета Первого ГЮИ по защите кандидатской диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Э. С. Ривлина на тему «История ложного доноса в русском праве», на других заседаниях.³³

В 1942 г. Первый ГЮИ поставил перед Президиумом Казахского филиала АН СССР (КазФАН) вопрос об организации в его составе секции государства и права. Впоследствии данный вопрос неоднократно поднимался на заседаниях Совета Института.³⁴ На них с поддержкой активизации работы секции государства и права, студенческих научных кружков выступал и С. Л. Фукс.³⁵

В 1942 г. он входил в состав группы по изучению истории государства и права Казахстана, выступал с докладом на конференциях КазФАН СССР, Алма-Атинского ЮИ «Государственный строй империи Чингисхана». ³⁶ Это было одним из первых публичных выступлений ученого с изложением отдельных вопросов государственно-правового развития казахского народа. В мае 1942 г. в воскресном лектории, организованном Первым ГЮИ НКЮ СССР, С. Л. Фукс читал лекции

³¹ Юшков Серафим Владимирович (1888–1952), в 1941–1943 гг., находясь в эвакуации в Алма-Ате, занимался исследованием вопросов истории Казахского государства и права (также занимался изучением государственно-правовой истории России, Украины, народов Узбекистана, Дагестана, албанского и других народов). В 1946–1948 гг. был директором Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. Член-корреспондент АН Украинской ССР, академик АН Казахской ССР, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, старший научный сотрудник Всесоюзного заочного юридического института (ВЮЗИ). В военные и послевоенные годы был членом экспертной комиссии по юридическим наукам при Главном управлении (ГУ) юридических вузов. Он входил в Учредительный состав АН КазССР, в число первых академиков КазССР. С. В. Юшков считался специалистом в области канонического права (*Библиография* обществоведов Казахстана. Алма-Ата, 1986. С. 471; ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 42. Л. 36; А НАН РК. Ф. 2. Оп. 1-л. Д. 240, 1–5; Юшков Серафим Владимирович (Серия «Труды выдающихся юристов»). М., 1989. С. 9–13, 21–22).

³² ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 14. Л. 34, 38, 50, 88.

³³ ЦМAM. Ф. 3038. Оп. 1. Д. 317. Л. 10–10 об., 21–21 об.

³⁴ См. об этом: *Тлетина Ш. В.* Организация и деятельность Сектора права (1942–1955 гг.) // Научные труды «Эділет». 2004. № 2. С. 39–69.

³⁵ ЦМAM. Ф. 3038. Оп. 1. Д. 317. Л. 53–53 об., 132.

³⁶ Архив Национальной академии наук Республики Казахстан (далее — А НАН РК). Ф. 8. Оп. 1. Д. 13. Л. 14–14 об. — 16–16 об.; ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 14. Л. 130, 153.

на темы «Основные этапы истории государства и права Казахстана», «Проблемы истории казахской государственности».³⁷ В выступлении по поводу рецензирования учебника истории Казахской ССР для учащихся средних школ 10 октября 1942 г. С. Л. Фукс отмечал следующее: «В методическом отношении изложение учебника во многих случаях совершенно недоступно для школьников. Работа написана весьма тяжелым языком, что учащийся средней школы пользоваться ею не может»; «В учебнике часто встречается ложная стилизация языка царской канцелярии XVIII в.»; «Не освещены в должной мере социально-экономические и политические вопросы Казахстана до присоединения его к царской России. Они либо освещены вскользь, или обойдены молчанием, что является одним из серьезных недостатков учебника», «вопросам истории государства и права уделено очень малое внимание», «Как видно из рукописи, авторы вообще игнорировали вопросы истории государственного строительства в Казахстане в период его независимости», «законы Таукехана определяются только как орудие закрепления патриархально-родовых отношений, но не указывается, что они связаны с централизацией государственного аппарата».³⁸

Фуксом были подготовлены предложения в Управление учебных заведений НКЮ СССР по подготовке аспирантов из числа казахов.³⁹

С резвакуацией Московского ЮИ он был зачислен профессором, заведующим кафедрой теории и истории государства и права, был назначен членом Совета Института, председателем государственной экзаменационной комиссии Алма-Атинского ЮИ.⁴⁰

В истории политико-правовой мысли, казахстанской юриспруденции советского периода большое значение принадлежит Сектору права КазФАН, АН Казахской ССР. Становление первого казахстанского научно-исследовательского учреждения тесно связано с именем С. Л. Фукса.

Т. М. Культелеев в период подготовки организации Сектора права в октябре 1944 г. предлагал кандидатуру профессора Фукса для работы в нем.⁴¹ С организацией Сектора права он стал одним из его первых старших научных сотрудников.⁴² В первый год деятельности Сектора «профессор Фукс С. Л. работал над очерками “Истории государства

³⁷ ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 14. Л. 149а, 141.

³⁸ А НАН РК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 12. Л. 20–21.

³⁹ Там же. Л. 57.

⁴⁰ ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 23. Л. 22; д. 22. Л. 135, 176; д. 20. Л. 53; А КазНУ. Ф. 1352. Оп. 2. Д. 621. Л. 12.

⁴¹ А НАН РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 699. Л. 115.

⁴² Там же. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 2; ф. 1. Оп. 1-Л. Д. 37. Л. 8.

и права Казахстана”.⁴³ Один из разделов этой работы в объеме двух печатных листов в рукописи представлен сектору Права. Фактически же у него в черновом виде была написана работа объемом девяти печатных листов. Работа профессора Фукса включалась в издательский план Академии Наук Казахской ССР 1946 г. в объеме 18 печатных листов».⁴⁴

Из архивных документов явствует, что профессор Фукс в первые дни и месяцы организации Сектора права фактически был его заведующим, поскольку Т. М. Культелеев состоял в должности директора Алма-Атинского ЮИ и в конце весны 1945 г. находился в командировке в Москве. Более подробно об этом нам стало известно из его переписки с Т. М. Культелеевым в 1945–1950 гг.⁴⁵ Письма рисуют образ С. Л. Фукса как ученого-интернационалиста, порядочного и неравнодушного человека, ответственного и добросовестного сотрудника, заботливого и внимательного товарища, ищущего исследователя. В ленинградских архивах он искал и находил документальные свидетельства как для своих работ, так и для других исследователей казахстанского Сектора права. Переписка двух ученых — С. Л. Фукса и Т. М. Культелеева свидетельствует о взаимном и неподдельном научном, товарищеском интересе к исследованиям друг друга. Одним из неизменных вопросов Фукса своему казахстанскому коллеге был вопрос о ходе работы над диссертацией и искренние пожелания результативной работы.

В документальных фондах Национальной Академии Наук Республики Казахстан, относящихся к 1945 г., С. Л. Фукс числится заведующим Сектором права по совместительству и заведующим кафедрой теории и истории государства и права Алма-Атинского ЮИ.⁴⁶ Сам С. Л. Фукс в письме Т. М. Культелееву от 11 июня 1945 г. пишет следующее: «...я откладывал со дня на день организационное заседание сектора права КазФАН, надеюсь, что можно будет провести его в Вашем присутствии. Впрочем, так все-таки лучше. Собрать сектор Вы вполне можете и без меня и лучше, что соберете его на первое заседание Вы, как заведующий сектором, нежели я».⁴⁷ Т. М. Культелеев планировал и приглашал Фукса для чтения лекций по дисциплине «История государства и права Казахстана» студентам Алма-Атинского ЮИ.⁴⁸

⁴³ Архив Российской Академии Наук (далее — А РАН). Ф. 591. Оп. 1. Д. 266. Л. 69.

⁴⁴ ЦГА РК. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1.

⁴⁵ А НАН РК. Ф. 2. Оп. 18. Д. 4. Л. 5–5об.

⁴⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 1-Л. Д. 39. Л. 10–10 об.

⁴⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 18. Д. 4. Л. 5–5 об.

⁴⁸ Там же. Д. 10. Л. 22.

Будучи первым,⁴⁹ кто читал и разрабатывал курс «Истории государства и права Казахстана», выступая с докладами на заседаниях Секции государства и права, участвуя в институционализации государственно-правовых научных исследований в республике, С. Л. Фукс принимает решение о конкретизации темы исследования. Работы в области теории и истории земельного права, начатые в довоенный период, работа с письменными документальными памятниками в 1939–1941 гг. в Москве и Ленинграде, в эвакуации в Алма-Ате⁵⁰ обусловили тему докторской диссертации «Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в.». Она была начата в Алма-Ате и завершена в Харькове. В изученных нами документальных материалах одно из первых свидетельств об утверждении темы докторской диссертации С. Л. Фукса относится к 9 мая 1942 г. на заседании Ученого совета Первого ГЮИ НКЮ СССР.⁵¹

Предыдущие разноаспектные исследования в сфере теории и истории права, гражданского и земельного права, навыки работы в архивах, общая разносторонняя подготовка, прежний опыт научно-исследовательской работы подготовили его к углубленному исследованию широкой по охвату вопросов и исторических периодов историко-правовой темы. Скорее всего, именно приезд в Алма-Ату детерминировал выбор конкретного объекта и предмета исследования — историю государства и права Казахстана XVIII–XIX вв. Профессиональный интерес ученого-юриста к государственно-правовому развитию казахов был органически связан с его общими научными интересами. С. Л. Фукс был увлечен казахстанскими историко-правовыми вопросами как частью целого — частью исследуемых им исторических проблем. Обобщение и анализ архивных данных, проведенные ученым, дают не только ценную информацию о государственно-правовом развитии казахского общества, но и позволяют увидеть внутренний смысл этого развития, движущие силы истории. Написание очерков истории государства и права казахов увлекало ученого и как возможность научного исследования эволюции государственно-правового развития отдельного народа, как части человеческого сообщества.

Первые сообщения о работах С. Л. Фукса о государственно-правовом развитии казахов относятся к 1942–1943 гг. в Первом ГЮИ и опубликованы в 1950-е гг.

⁴⁹ Из документов следует, что первым курс «Истории государства и права Казахстана» читал С. Л. Фукс, затем — Л. В. Дюков вместе с курсом «История государства и права СССР» (ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 14. Л. 34, 50; Запись беседы с Л. В. Дюковым от 26 мая 2003 г. Личный архив).

⁵⁰ ЦГА РК. Ф. 1145. Оп. 13. Д. 905. Л. 2.

⁵¹ Там же. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 14. Л. 138а.

В исследованиях казахской историко-правовой тематики С. Л. Фукс поддерживал научные, товарищеские отношения с рядом казахстанских ученых. Архивные документы свидетельствуют о его дружеских отношениях с первым профессиональным ученым-юристом казахом Т. М. Культелеевым. Совместная работа в Алма-Атинском ЮИ положила начало их творческим контактам и товарищеским отношениям на протяжении долгого времени. С. Л. Фукс писал в письме к Т. М. Культелееву: «Я очень тронут Вашими личными заботами о том, чтобы сохранить наше сотрудничество. Я никогда не скрывал, что дорожу им».⁵²

Деловая переписка и добрые отношения ученого установились с М. Г. Масевич⁵³ и Л. М. Болотовой,⁵⁴ в научно-педагогической деятельности в Алма-Атинском ЮИ преемником ученого стал Л. В. Дюков.⁵⁵

⁵² А НАН РК. Ф. 10. Оп. 18. Д. 3. Л. 22–24 об.

⁵³ Маргарита Генриховна Масевич окончила юридический факультет Азербайджанского института народного хозяйства, в 1941 г. — аспирантуру Московского ЮИ. Исследовала казахское обычное право в дореволюционный период и вопросы семейного законодательства Казахской ССР. Работала в Секторе права с 1948 г. в должности ст. науч. сотрудника, также занималась вопросами гражданского права. Тема кандидатской диссертации — «Право собственности дореволюционного Казахстана», защищена 15 апреля 1948 г. в Московском ЮИ (Масевич Маргарита Генриховна. Биобиблиография обществоведов Казахстана. С. 291–292; А НАН РК. Ф. 2. Оп. 1-л. Д. 33. Л. 8, 11; д. 45. Л. 69; А НАН РК. Ф. 2. Оп. 1-л. Д. 46. Л. 51; Д. 33. Л. 11; ЦМAM. Ф. 3038. Оп. 1. Д. 1007. Л. 94; А КазНУ им. аль-Фараби. Ф. 1352. Оп. 2. Д. 385. Л. 4).

⁵⁴ Людмила Михайловна Болотова окончила Алма-Атинский филиал ВЮЗИ, работала в Алма-Атинском ЮИ, Первом ГЮИ, Секторе права, Секторе права и философии Президиума АН КазССР, Институте философии и права (далее — ИФиП) АН КазССР. Работала Ученым секретарем Сектора права, исследования проводила под руководством Т. М. Культееева (ЦГА 1694. Оп. 1. Д. 13. Л. 5, 167, 171; А НАН РК. Ф. 2. Оп. 1-л. Д. 33. Л. 11; Ф. 10. Оп. 18. Д. 12. Л. 130).

⁵⁵ Леонид Васильевич Дюков, к. ю. н., профессор Академии юриспруденции — Высшей школы права «Әділет». Окончил Московский юридический институт, аспирантуру Ленинградского юридического института. Его научным руководителем был И. И. Яковкин, профессор Ленинградского ЮИ, Ленинградского университета, директор библиотек АН СССР. В последние годы жизни Л. В. Дюков работал в Академии юриспруденции — Высшей школы права «Әділет». В системе высшего юридического образования Казахстана с 1938 г. Работал старшим преподавателем, доцентом, зав. кафедрой теории и истории государства и права, зам. директора по учебной и научной работе, исполняющим обязанности директора Алма-Атинского ЮИ, доцентом Алма-Атинской юридической школы (АЮШ), доцентом, Ученым секретарем Первого ГЮИ, зав. учебной частью ВЮЗИ, ст. науч. сотрудником Сектора права. Он — первый научный руководитель академиков С. З. Зиманова, Г. С. Сапаргалиева, научный руководитель А. Н. Таукелева. В своих воспоминаниях Л. В. Дюков высоко отзывался о Т. М. Культеееве (ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 8. Л. 18; д. 40. Л. 32; Архив Президента Республики Казахстан (далее — АП РК). Ф. 708. Оп. 26. Д. 1812. Л. 114; оп. 16/1. Д. 690. Л. 197; ЦГА РК. Ф. 1821. Оп. 4. Д. 36. Л. 65; Ф. 1694. Оп. 1. Д. 17. Л. 79–79 об; д. 13. Л. 99; А НАН РК. Ф. 2. Оп. 18. Д. 2. Л. 1–2; ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 41. Л. 156; Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 7240. Оп. 14. Д. 925. Л. 7, 9, 13; *Сартаев С. С.* Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. С. 193; *Профессорско-преподавательский состав Академии «Әділет».*

В Секторе права с ним работали М. С. Сапаргалиев,⁵⁶ М. К. Ермагамбетов.⁵⁷

Биобиблиографический словарь-справочник (2001/02 учебный год): В 2 ч. / Автор-составитель С. Ф. Ударцев. Алматы, 2003. С. 98–101).

⁵⁶ Сапаргалиев Махмуд Сапаргалиевич, к. ю. н. Защита кандидатской диссертации проходила в КазГУ им. С. М. Кирова. Оппонировали С. Л. Фукс и М. Б. Зусман. Он работал в партийных, государственных органах: руководил Народным комиссариатом коммунального хозяйства, возглавлял Казталовский район Западно-Казахстанской области, Джамбулскую область, министерства торговли, внутренних дел. Кандидатура М. С. Сапаргалиева выдвигалась Отделом науки и вузов ЦК КП (б) Казахстана на должность директора Алма-Атинского ЮИ. Был преподавателем Алма-Атинского ЮИ по совместительству. М. С. Сапаргалиев работал в Секторе права с момента организации с 1945 г. по совместительству до 1949 г. будучи наркомом коммунального хозяйства, министром торговли КазССР. В 1953–1955 гг. работал зав. Сектора права. Автор монографии «Возникновение казахской советской государственности» (1948 г.) (Вест. КазФАН СССР. 1945. № 4 (7). С. 57–58; А НАН РК. Ф. 2. Оп. 18. Д. 1. Л. 2; АП РК. Ф. 708. Оп. 31. Д. 125; Оп. 32. Д. 161. Л. 118; ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 43. Л. 16; АП РК. Ф. 708. Оп. 16/1. Д. 687. Л. 48; ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 13. Л. 5; А НАН РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 700. Л. 19; Ф. 2. Оп. 1-л. Д. 33. Л. 11; Д. 45. Л. 69; Ф. 10. Оп. 18. Д. 7. Л. 3–7; Ф. 2. Оп. 1-л. Д. 88. Л. 4; Д. 110. Л. 29; *Зиманов С. 3. Успехи правовой науки в Республике // Октябрь и наука Казахстана. Алма-Ата, 1967. С. 517; Сапаргалиев М. С. Казахское советское государство в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921–1925 гг.) // Изв. АН КазССР. Сер. юридич. 1950. № 2. С. 10–29; Организация советского суда в Казахстане (октябрь 1917 — июль 1918 гг.) / Отв. ред. В. А. Ким. Алма-Ата, 1954. 67 с. (рец. на работу: Слом старого суда и организация советского суда // Советское государство и право. 1955. № 8. С. 156); *История народных судов Казахстана (1917–1965 гг.)*. Алма-Ата, 1966. 448 с.; *Некоторые вопросы совершенствования законодательства, возникающие в процессе осуществления экономической реформы // Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства (ВНИИСЗ). М., 1970. Вып. 21. С. 170–172; Сапаргалиев М. С. (в соавторстве с Дедовым Н. Н.). История государства и права СССР: Уч. пособие. Ч. 1. Свердловск, 1971. 440 с; *Советская историко-правовая наука. Очерки становления и развития. История юридической науки*. М., 1978. С. 196; *Тараз*. Жамбыл облысы: Энциклопедия / Бас ред. Б. Ф. Аяган. Алматы, 2003. 566 б.).**

⁵⁷ Муртагаллим Каиршинович Ермагамбетов, к. ю. н., доцент. Окончил Ленинградский ЮИ. Работал в должностях заместителя председателя Алматинского областного суда, в это же время преподавал в Алма-Атинской ЮШ НКЮ КазССР. Был ст. преподавателем кафедры уголовного процесса Алма-Атинский ЮИ, доцентом кафедры судебного права. Окончил курс аспирантуры Первого ГЮИ НКЮ СССР. Защитил кандидатскую диссертацию по уголовному процессу по теме «Свидетельские показания в советском уголовном процессе» 6 сентября 1943 г. В 1951 г. был направлен в докторантуру Института права АН СССР. В отчетных документах отдела аспирантуры Института права СССР за 1950 г., 1952 г. говорится о прикомандировании и об отчислении М. К. Ермагамбетова (ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 40. Л. 31; Ф. 1821. Оп. 4. Д. 36. Л. 9; АП РК. Ф. 708. Оп. 16/1. Д. 689. Л. 4–22; ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 41. Л. 109–110; Д. 22. Л. 187; А КазНУ. Ф. 1352. Оп. 2. Д. 2. Л. 10, 16, 17, 19, 54). О защите диссертации см.: *Казахстанская правда*. 1943. 27 авг. С. 4; *Текущий архив ИГ и П РАН*. Отчет о работе аспирантуры за 1950 г. Л. 15; *Отчет о работе аспирантуры за 1952 г.* Раздел: Докторантура. Л. 10–11.

В Алма-Ате С. Л. Фукс также сотрудничал с С. В. Юшковым, бывшим фактически главою историко-правовых исследований, проводимых в центре и союзных республиках. С. Л. Фукс выступал с основным докладом на 30-летнем юбилее научной и педагогической деятельности С. В. Юшкова.⁵⁸ На кафедре государственного права Первого ГЮИ работал с П. И. Пакарклис.⁵⁹ Его и С. Л. Фукса объединяло утвердившееся в Алма-Ате стремление к исследованию вопросов истории права и государства народов СССР: первый, как известно, стал изучать государственно-правовое развитие казахов, второй — литовцев; оба после войны стали докторами юридических наук, профессорами.

С. Л. Фукс находился в Алма-Ате до лета 1945 г.⁶⁰ и состоял в штате Сектора по совместительству до 1947 г., причем руководители АН Казахской ССР К. И. Сатпаев и И. Г. Галузо «считали подобную форму сотрудничества с их стороны полезной и желательной».⁶¹

Харьковский период, защита докторской диссертации

Примечательно, что С. Л. Фукс с неподдельным интересом следил за научной работой молодых казахстанских ученых и оказывал консультационную помощь аспирантам-казахам Сектора права. Например, в письме от 26 июня 1946 г. говорится о попытках получить им в Москве в Министерстве высшего образования типовой план для аспирантов,

⁵⁸ ЦМAM. Ф. 3038. Оп. 1. Д. 317. Л. 10–10 об., 21–21 об.

⁵⁹ Повилас Ионович Пакарклис, д. ю. н., профессор, член-корр. АН Литовской ССР, специалист в области истории государства и права Литовской ССР, истории государства и права СССР, до войны преподавал уголовный процесс в Вильнюсском университете. Эвакуирован в Алма-Ату в 1941 г. из Литвы, где работал народным комиссаром юстиции Литовской ССР, депутатом Верховного Совета Литовской ССР. Образование получил в Университете Литвы в Каунасе (философский, юридический отделы), Мюнхене — философский и юридический, работал в библиотеках Мюнхена и Кенигсберга. В Алма-Атинском ЮИ работал с 12 августа 1941 г.: преподавателем немецкого языка; профессором государственного права, читал государственное право буржуазных стран; профессором кафедры судебного права. До перевода на должность профессора и чтения лекций по юридическим дисциплинам ученый прошел в Казахстане долгую и тщательную проверку органов государственной безопасности. Тема докторской диссертации — «Литовский народ в борьбе против папства и Тевтонского Ордена за свою государственность». Защита состоялась в 1951 г., одним из официальных оппонентов был С. В. Юшков (А КазНУ им. Аль-Фараби. Ф. 1352. Оп. 2. Д. 452. Л. 1–13; ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 13. Л. 165; 126, 11; ф. 1694. Оп. 1. Д. 22. Л. 137; ф. 1694. Оп. 1. Д. 535. Л. 2–2 об., 24; Хроника // Известия АН СССР. Отд. эк. и права. 1951. № 4. С. 296–298).

⁶⁰ ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 34. Л. 115. — В другом документе записано, что С. Л. Фукс выбыл в Харьковский ЮИ на постоянную работу в 1946 г. (ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 540. Л. 9).

⁶¹ А НАН РК. Ф. 2. Оп. 18. Д. 3. Л. 22–24 об., Ф. 10. Оп. 18. Д. 3. Л. 22–24 об.

рекомендации по общей теоретической подготовке для аспирантов-юристов.⁶² Впоследствии в 1950–1960 гг. он выступал официальным оппонентом на защите диссертаций казахстанских ученых, подготовил отзывы на диссертационные работы М. А. Биндера,⁶³ С. З. Зиманова.⁶⁴ По случаю открытия Академии Наук Казахской ССР он писал: «Поздравляю Вас и всех товарищей с открытием Казахской Академии Наук, о котором я узнал из московских газет. Надеюсь, что сектор права не только продолжит свое существование, но и целиком оправдывает себя в составе Академии. Данных для этого достаточно. Не сомневаюсь, что не будет недостатка и в доброй воле».⁶⁵ В связи с открытием АН Казахской ССР С. Л. Фукс был награжден грамотой Президиума Верховного Совета Казахской ССР, об этом в письме сказано следующее: «Мне особенно приятно, что, несмотря на мое отсутствие, казахские товарищи вспомнили обо мне и почтили меня высокой наградой, сочтя мою работу в Казахстане не бесполезной».⁶⁶ Т. М. Культелеев неоднократно писал о том, что Президиум АН Казахской ССР поддерживал сотрудничество с С. Л. Фуксом.⁶⁷

За 1946 г., работая по совместительству, Фукс выслал в адрес Сектора две работы — «Барымта» и «Империя Чингис-хана» общим объемом более 10 печатных листов. Следует отметить, что «Очерки истории государства и права Казахстана», над которыми он работал еще с алматинского периода, не включались им в план научной работы по Харьковскому институту. Относительно последнего он писал: «Здесь, разумеется, фигурируют вопросы истории УССР и некоторые отдельные темы из моей работы над историей права казахов, поскольку они имеют общетеоретический интерес».⁶⁸

1948 г. в истории юридической науки имеет большое значение, поскольку в этот год был издан первый номер специализированного научного правового журнала «Известия АН Казахской ССР. Серия юридическая», сданы в набор «Материалы по казахскому обычному праву. Сборник 1»,⁶⁹ состоялась первая защита докторской диссертации по истории государства и права Казахстана.

⁶² А НАН РК. Ф. 2. Оп. 18. Д. 4. Л. 9–9а об.

⁶³ *Каринский С.* Во Всесоюзном институте юридических наук. Государственное строительство в казахском ауле в 1926–1929 гг. (диссертация М. А. Биндера) // Советское государство и право. 1951. № 11. С. 66–67.

⁶⁴ Текущий архив Института права и государства РАН (далее — ИПиГ РАН).

⁶⁵ А НАН РК. Ф. 2. Оп. 18. Д. 4. Л. 9–9а об.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ А НАН РК. Ф. 10. Оп. 18. Д. 3. Л. 73–73 об.

⁶⁸ Там же. Оп. 18. Д. 3. Л. 22–24 об.

⁶⁹ Известия АН Казахской ССР. Сер. юрид. Алма-Ата, 1948. Вып. 1; *Материалы по казахскому обычному праву*: Сб. 1. Алма-Ата, 1948; *Фукс С. Л.* Очерки исто-

Послевоенные годы, конец 1940-х — начало 1960-х гг. по подъему активности ученых в сфере историко-правовой науки, пожалуй, можно сравнить с началом периода независимости Казахстана. Несомненно, многое было иным — политико-правовая ситуация, другое государство, различные идеологии, и все же творческий подъем, дух людей, их вера и осознание ответственности ничуть не уступали новейшему периоду. Те примерно полтора-два десятка лет вобрали в себя многое из значительного, непреходящего и ценного, что было создано в казахстанской историко-правовой науке советского периода, что дало мощный импульс последующему развитию юридической науки Республики. Историко-правовые исследования современных ученых-юристов также в определенной мере опираются на труды 1940–50-х, начала 60-х гг. Особенно можно выделить работы С. Л. Фукса (1948 г.),⁷⁰ Т. М. Культелеева (1953 г.),⁷¹ С. З. Зиманова (1958 г., 1960 г.).

С. Л. Фукс принимал участие в важных мероприятиях, организованных казахстанскими правоведами. В 1948 г. им была представлена статья в первый номер юридической серии «Известий АН Казахской ССР».⁷²

Заметным событием в деятельности Сектора права было проведение в 1949 г. первой научной сессии⁷³ ученых-юристов АН Казахской

рии государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1948. — Впоследствии работа по изданию источников истории государства и права казахов юристами была продолжена (*Материалы по истории политического строя Казахстана (со времени присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской социалистической революции)* / Сост. М. Г. Масевич; Отв. ред. С. З. Зиманов. Т. 1. Алма-Ата, 1960. 441 с.; *Материалы по истории государства и права Казахстана. Вторая половина XIX — начало XX вв.* / Сост. С. Сартаев, С. Созакбаев. Алматы, 1994. 280 с.; *Материалы по казахскому обычному праву. Ереже, решения чрезвычайного съезда биев и комментарии* / Сост. З. Ж. Кенжалиев, С. О. Даулетова, Ш. А. Андабеков и др.; Под общей ред. С. З. Зиманова. Алматы, 1996. 208 с. — О стремлении исследователей изучать проблемы казахского обычного права в 1940–50-е гг. пишет и З. Ж. Кенжалиев: *Кенжалиев З. Ж. Көшпелі қазақ қоғамындағы дәстүрлі құқықтық мәдениет (теориялық мәселелері, тарихи тағылымы)*. Алматы, 1997. 6–7 б.

⁷⁰ Фукс С. Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. Харьков, 1948 (позже частично издана: Фукс С. Л. Обычное право казахов в XVIII — первой половине XIX века / Под ред. С. З. Зиманова. Алма-Ата, 1981); Культелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления Советской власти) / Под ред. С. З. Зиманова. Алма-Ата, 1955; Зиманов С. З. 1) Общественный строй казахов первой половины XIX в. Алма-Ата, 1958; 2) Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. Алма-Ата, 1960.

⁷¹ Нами принята дата фактического завершения работы Т. М. Культелеевым.

⁷² Фукс С. Некоторые моменты истории казахского права и «Описание киргизских обычаев» д'Андре // Известия АН КазССР. Сер. юрид. 1948. Вып. 1. С. 77–94.

⁷³ О первой научной сессии Сектора права АН Казахской ССР см.: Гленина Ш. В. Научно-исследовательская деятельность Сектора права (1945–1955 гг.) // Научные труды «Әднлет». 2005. № 1 (17). С. 7–31.

ССР. На сессию был приглашен и С. Л. Фукс⁷⁴ — «Я благодарю Вас за внимание и постараюсь приехать с докладом».⁷⁵ Перед приездом он пишет в письме Культелееву: «Мне нужно было бы, во-первых, знать совершенно точно, когда будет мой доклад; во-вторых, я очень просил бы поставить его как можно ближе к докладу С. В. Юшкова, к которому он близок по тематике».⁷⁶ На сессии 10 октября 1949 г. был заслушан и активно обсужден доклад Фукса «Некоторые вопросы истории казахского государства и права».⁷⁷

Вообще доклад Фукса был одним из наиболее ожидаемых как учеными-юристами, так и Президиумом АН Казахской ССР. Столь повышенное внимание было обусловлено политико-правовой обстановкой конца 1940-х гг., политическими и идеологическими приоритетами в научных исследованиях союзных республик. Выступление Фукса было важно и для Культелеева, как заведующего Сектором, должностного лица, ответственного за проведение исследований утвержденной ведущей проблемы, исследователя, заинтересованного в написании истории государства и права казахов, раскрытии теоретических вопросов обычного права, благодарного товарища и коллеги. Вместе с тем мы склонны считать, что поступки, результаты исследований тех, кто стоял у истоков казахстанской юриспруденции, объясняются не только политико-правовой ситуацией, но и исключительно личной заинтересованностью в развитии науки, их честным служением науке, научной добросовестностью и уважением к истории казахского народа.

В докладе С. Л. Фукс отметил успехи в исследовании истории государства и права.⁷⁸ Доклады С. В. Юшкова и С. Л. Фукса вызвали оживленную дискуссию и оказали влияние на последующую активизацию в исследованиях истории государства и права казахов.⁷⁹ Среди «необходимых мероприятий в связи с реализацией итогов Первой научной сессии сектора права АН Казахской ССР» Т. М. Культелеев предлагал опубликовать в порядке обсуждения в «Вестнике АН Казахской ССР» доклад С. Л. Фукса и в течение 1950 г. напечатать часть его докторской диссертации «Очерки обычного права казахов XVIII и первой половине XIX в.».⁸⁰

⁷⁴ А РАН. Ф. 591. Оп. 1. Д. 266. Л. 86.

⁷⁵ А НАН РК. Ф. 10. Оп. 18. Д. 8. Л. 107–107 об.

⁷⁶ Там же. Ф. 10. Оп. 18. Д. 8. Л. 107–107 об.

⁷⁷ Там же. Д. 7. Л. 21; д. 8. Л. 92–93.

⁷⁸ *Болотова Л.* В секторе права АН Казахской ССР // Советское государство и право. 1950. № 3. С. 83.

⁷⁹ Там же. С. 84. — Дискуссия была продолжена в Москве: *Федоров К., Шахназаров Г.* Совещание по координации научно-исследовательской работы секторов права Академий наук союзных республик // Советское государство и право. 1951. № 5. С. 67–80.

⁸⁰ А НАН РК. Ф. 10. Оп. 18. Д. 8. Л. 180–180 об.

В рассматриваемый период ведущей проблемой Сектора права была проблема «Развитие казахской советской государственности и права», объединявшая несколько тем. Первой из них стала тема «Очерки истории казахского государства и права (дооктябрьский период)».⁸¹ Над темой работали сотрудники Сектора, а также С. В. Юшков, бывший директором Института истории и этнологии, впоследствии находившийся в Москве, и С. Л. Фукс в Харькове.

С. Л. Фукс периодически в своих письмах докладывал о том, сколько печатных листов монографии написано. Мы также можем проследить это. 30 декабря 1946 г.: «Что касается сроков окончания моей работы в целом, то после поездок в Ленинград, где мне удалось найти необходимые архивные материалы, я вполне уверен, что к лету настоящего 1947 г. она будет вполне закончена»;⁸² 8 марта 1947 г он пишет о готовности 27 печатных листов и указывает их основные аспекты — государственный строй, судостроительство, процесс и уголовное право.⁸³

В процессе исследования некоторые плановые вопросы по Сектору, монографии обсуждались с Т. М. Культелевым. В частности, Фукс интересовался, почему «исследования, относящиеся к истории монгольской империи, не относятся к истории казахского государства»;⁸⁴ «кстати, я так и не знаю, почему Вы забраковали мою “Барымту”? Не напишите ли в двух словах, что Вам там не понравилось. (Теперь я ее переработал на основе дополнительных ленинградских материалов и она уже не похожа на тот экземпляр, который был послан Вам. Но основные положения сохраняются. Я считаю их правильными.)».⁸⁵

В истории правовой мысли Казахстана исследование С. Л. Фукса занимает особое место. Им впервые профессионально были исследованы историко-правовые и теоретические аспекты государства и права Казахстана в XVIII и первой половине XIX вв.

Окончательное название работы установилось не сразу. В марте 1947 г. работа названа «Казахское государство и обычное право в XVIII и начале XIX в.».⁸⁶ Тогда же Фукс предполагал, что «в целом это будет монография листов на 35, построенная в значительной степени на неопубликованных архивных материалах».⁸⁷

⁸¹ Там же. Ф. 10. Оп. 18. Д. 7. Л. 3. — См. также об этом периоде: *Зиманов С. З.* Правовая наука в Казахстане — детище Академии Наук СССР // Изв. АН КазССР. Сер. обществен. наук. 1974. № 2. С. 6.

⁸² А НАН РК. Ф. 10. Оп. 18. Д. 3. Л. 22–24 об.

⁸³ Там же. Л. 20–21.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же. Л. 73–73 об.

⁸⁶ Там же. Л. 22–24 об.

⁸⁷ Там же.

Вопрос об издании книги имел значение для Фукса. В 1946 г. он писал Культелееву: «Мне бы хотелось видеть мою работу изданной в Казахстане», «если мое желание печататься в Алма-Ата совпадает с желаниями и интересами КазАН давайте заключать деловое соглашение, не откладывая этого дела. Пришлите мне, пожалуйста, текст договора. Если у Вас в Академии другие настроения, сомнения и т. д., останемся друзьями, а я постараюсь договориться с Москвой»;⁸⁸ «Она будет готова к лету и тогда мы договоримся с Вами о наших деловых по поводу этой работы взаимоотношениях. Я смогу Вам лично, если позволите, прислать для предварительного ознакомления и суждения о том, насколько она интересует сектор. В случае, если она окажется полезной для сектора, мы договоримся и я с большим удовольствием к Вам приеду, не для того, чтобы вести деловые переговоры, конечно, а чтобы обсудить в секторе основные проблемы работы, так как меня, разумеется, очень интересуют дискуссия на эту тему с Вашими специалистами».⁸⁹

Защита диссертации проходила 6 декабря 1948 г. во ВИЮН НКЮ СССР, Фукс был утвержден в степени доктора юридических наук ВАК СССР 15 октября 1949 г.

После успешной защиты докторской диссертации, Фукс все так же планировал издание монографии в Казахстане. Об этом мы читаем в его письме Культелееву от 12 октября 1949 г.: «Я все никак не могу вплотную заняться доработкой своей диссертации или переработкой ее для того, чтобы послать ее Вам, как мы об этом условились», однако намеревался прислать ее к началу 1950 г.⁹⁰ В конце 1950 г. Т. М. Культелеевым был подготовлен проект письма С. Л. Фуксу от имени Н. Т. Сауранбаева. В письме говорилось: «Профессору С. Л. Фуксу. Глубокоуважаемый Савелий Львович! Ваше письмо на имя Президента АН КазССР К. И. Сатпаева по поводу возможности опубликования Вашей работы по истории казахского обычного права передано было Президентом Бюро ООН⁹¹ для решения этого вопроса. Затем, 30 ноября с. г. С. В. Юшков представил Вашу работу в Сектор права с своим предисловием, а также Ваши возражения против отдельных положений предисловия. Решено Вашу работу обсудить в ближайшие дни на заседании Сектора права в присутствии С. В. Юшкова и решить вопрос о возможности ее опубликования в том виде, в каком она сейчас представлена в Сектор.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же. Д. 8. Л. 127–128. — С. Л. Фукс объясняет причину занятости: «У меня на плечах большая монография по украинскому советскому праву (история), 9 аспирантов и почти каждый день заседания. Но все это надеюсь преодолеть» (Там же).

⁹¹ В данном случае — Отделение общественных наук.

О результатах обсуждения сообщим Вам немедленно. С уважением к Вам Академик — председатель Бюро ООН АН КазССР Н. Сауранбаев». 22 декабря 1950 г. Т. М. Культелеев в письме к С. Л. Фуку сообщает о проведении обсуждения работы.⁹²

С. З. Зиманов, директор Института философии и права АН Казахской ССР, 17 февраля 1961 г. обратился с письмом к вице-президенту АН Казахской ССР академику С. Б. Баишеву. В нем говорилось: «Институт философии и права, будучи заинтересован в законченной работе профессора Фукса С. Л., в последнее время вел переписку с ним о возможности подготовки ее к изданию. С. Л. Фукс дал согласие представить рукопись в институт для обсуждения, а при одобрении издания ее в издательстве АН КазССР под грифом Института философии и права АН КазССР профессор С. Л. Фукс, как он заявил сам, на гонорар не претендует, поскольку работа выполнена, в свое время, по плану АН КазССР. В этой связи просил бы Вашего согласия на включение работы профессора С. Л. Фукса “Обычное право казахов в XVIII и второй половине XIX веков” объемом 20 п. л. в план издания 1962 г. Директор института, кандидат юридических наук С. Зиманов».⁹³

О следующей попытке издания книги в Казахстане писал С. З. Зиманов при первом издании переданной ему рукописи введения и четырех глав: «При наших встречах в Москве в 1971 и 1972 гг. С. Л. Фукс поднимал вопрос о возможности издания в Казахстане части его работы, посвященной вопросам обычного права казахов».⁹⁴ В очередной раз «допрос об издании монографии С. Л. Фукса вновь был поднят после его смерти по инициативе академика АН Украинской ССР В. М. Корецкого»,⁹⁵ т. е. после 1976 г.

23 января 1979 г. на заседании Ученого совета Института философии и права АН Казахской ССР (протокол № 2) состоялось обсуждение рукописи монографии С. Л. Фукса «Обычное право казахов в XVIII–XIX вв.».⁹⁶ В начале обсуждения М. Т. Баймаханов отметил: «С. Л. Фукса — видного ученого-юриста, мы знаем все. Он внес большой вклад в развитие юридической науки Казахстана. Рукопись обсуждаемой работы готовилась им давно, сейчас есть возможность издать эту работу. Мы включили ее в план издания. Всю подготовительную работу по сдаче рукописи в РИСО взял на себя отдел С. З. Зиманова».⁹⁷ С. З. Зиманов

⁹² А НАН РК. Ф. 10. Оп. 18. Д. 10. Л. 120, 135.

⁹³ Там же. Ф. 98. Оп. 1. Д. 43. Л. 4.

⁹⁴ Зиманов С. З. От редактора // Фукс С. Л. Обычное право казахов в XVIII — первой половине XIX века. Алма-Ата, 1981. С. 4.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ А НАН РК. Ф. 98. Оп. 1. Д. 616. Л. 20.

⁹⁷ Там же. Л. 21.

на заседании зачитал и введение рукописи С. Л. Фукса. Принимавший участие в обсуждении Б. В. Покровский сказал: «С. Л. Фукс — видный ученый-юрист, его работы известны не только у нас в стране, но и за рубежом. Мы все также читали их. Подготовка отделом Зиманова С. З. его работы к изданию является большим вкладом в развитие юридической науки. Я полностью поддерживаю рекомендацию этой работы к изданию».⁹⁸ На вопрос Б. В. Покровского о том, не повлияли ли «взгляды автора о базисных отношениях на его позицию обычного права», С. З. Зиманов ответил, что «эта концепция сильно отразилась в правовой части работы, но она нами снята без ущерба для общей ценности работы».⁹⁹ У. С. Джекебаев в своем выступлении сосредоточил внимание на следующем: «Я читал статьи С. Л. Фукса — это глубокая интересная работа и я поддерживаю рекомендацию ее к изданию. Хотелось бы заметить, что в настоящее время возникает большой интерес к обычному праву казахов, по которому есть очень хорошие работы проф. Культелеева, думаю, что назрела необходимость в их переиздании».¹⁰⁰ На заседании были представлены и отзывы д. ю. н., профессора, академика АН Украинской ССР В. М. Корецкого;¹⁰¹ д. ю. н., профессора, член-корреспондента АН Казахской ССР А. Е. Еренова; к. ю. н., доцента Л. В. Дюкова; к. ю. н., ст. науч. сотрудника Института философии и права Казахской ССР С. О. Даулетовой. Мы посчитали важным привести выдержки из отзывов названных видных ученых-юристов Казахстана.

Член-корреспондент АН Казахской ССР А. Е. Еренов отмечал: «При ознакомлении с работой бросается в глаза обилие использованных автором литературных и архивных источников. Им найдены и использован ряд нормативных материалов и документов в Московском и Ленинградском архивах, некоторые из которых до сих пор остаются неизвестными науке. Такое положение повышает научную ценность исследования, делает его более развернутым и полным... Изложение вопросов обычного права казахов осуществлено с классовых позиций. Автор показывает и обосновывает свои положения о служебной роли обычного права в феодальном казахском обществе, о заинтересованности феодальной знати в сохранении и увековечивании основных институтов и нормативов обычного права, о приспособлении их к интересам феодального класса в целом. Вместе с тем в работе дается объяснение тому положению, что за отдельные обычно-правовые нормы стояли рядовые крестьяне — члены аульной общины и последние оказывали

⁹⁸ А НАН РК. Ф. 98. Оп. 1. Д. 21.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же. Ф. 98. Оп. 1. Д. 22.

¹⁰¹ К сожалению, в архивных материалах Института философии и права АН Казахской ССР нами не обнаружен текст отзыва В. М. Корецкого.

сопротивление господствующему в степи классу, стремившемуся изменить и модернизировать эти старые обычно-правовые нормы. Ценность исследования проф. С. Л. Фукса особенно очевидна на фоне отсутствия исследования или незначительного числа исследований, посвященных дореволюционному казахскому праву, которое играло значительную социальную и регулятивную роль в обществе. По рукописи можно было высказать ряд критических замечаний, направленных на ее улучшение. Но это невозможно, поскольку автора нет в живых. Эти замечания не касаются принципиальных положений работы и идейных позиций автора. Они являются сугубо вопросами научной интерпретации. Опубликование работы С. Фукса принесет только пользу науке. Она по своему содержанию и научной ценности достойна издания».¹⁰²

Л. В. Дюков писал: «Я приветствую и одобряю инициативу Института философии и права Академии Наук Казахской ССР, в особенности его отдела теории и истории государства и права, возглавляемого академиком АН КазССР С. Зимановым, по изданию ценной рукописи по обычному праву казахов ныне покойного видного ученого Савелия Львовича Фукса. Я его знал лично, знал я его как крупного исследователя истории государства и права дореволюционного Казахстана. Его докторская диссертация, посвященная этой проблеме, была в свое время первым крупным исследованием по этой проблематике. Его работа высоко оценивалась научной общественностью. Она не только не потеряла сегодня актуальность и научную ценность, мне кажется, нужда в таком исследовании в настоящее время ощущается более глубоко, чем 30 лет тому назад.

Данная работа должна быть отнесена к разряду обстоятельных исследований. Она выполнена на базе большого числа фактического, историко-нормативного материала. В ней немало интересных обобщений, доведенных в ряде случаев до уровня научных концепций, характеризующих обычное право казахского народа XVIII и XIX веков».¹⁰³

С. О. Даулетова в своем отзыве заметила, что «читатель, тем более специалист в первую очередь обратит внимание на то... в какой мере эта работа связана с монографией Культелеева Т. М., посвященной уголовному обычному праву казахов и опубликованной в 1955 г.; нет ли повторения или что нового в работе С. Л. Фукса по сравнению с работой Т. М. Культелеева. Ознакомление с рукописью С. Фукса показывает, что эту работу отличает свой стиль, свой подход, своя постановка и интерпретация вопросов. Эти работы не дублируют друг друга, скорее всего они дополняют друг друга. Так, что и в этом плане рукопись

¹⁰² А НАН РК. Ф. 98. Оп. 1. Д. 27–28.

¹⁰³ Там же. Д. 25.

С. Л. Фукса представляет значительный интерес и ее издание вполне оправданно».¹⁰⁴

Под редакцией академика С. З. Зиманова в 1981 г. в г. Алма-Ате впервые были изданы отдельные главы из диссертации С. Л. Фукса.¹⁰⁵

Долгое время место нахождения диссертации С. Л. Фукса оставалось неизвестным. С. З. Зиманов отмечал отсутствие диссертации в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина.¹⁰⁶ Неизвестность диссертации во многом была связана с ее засекреченностью на протяжении полувека. К настоящему времени на диссертации Фукса стоит зачеркнутый гриф «Секретно». В нормативных актах о документах для служебного пользования говорится, что «степень секретности определяется руководителем вуза, научно-исследовательского учреждения, предприятия или учреждения по месту выполнения работы», сведения о защите диссертации с грифом «секретно» и «совершенно секретно» не предоставлялись.¹⁰⁷ Подлинная причина засекречивания диссертации С. Л. Фукса нам не известна. С данным вопросом мы обращались в Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Государственный архив РФ. К сожалению, материалы защиты диссертаций 1940–1950-х гг. в Институте законодательства и сравнительного правоведения не сохранились, необходимые для нас документы ГАРФ переданы на хранение в филиал архива в Тюменской области. Сопоставляя имевшиеся в наличии документы и материалы, учитывая политико-правовую ситуацию рассматриваемого периода, мы предполагаем, что проблемы обычного права не популяризировались широко в советской юридической науке, политическая и правовая обстановка в стране не всегда учитывала научные интересы, потребности в конкретных исследованиях как в союзных республиках, так и в центральных научных учреждениях. Если говорить конкретно о Казахстане, то за год до защиты диссертации С. Л. Фукса в 1947 г. было принято Постановление ЦК КП (б) Казахстана «О грубых политических ошибках в работе института языка и литературы Академии наук Казахской ССР»,¹⁰⁸ было проведено собрание работников науки, литературы

¹⁰⁴ Там же. Л. 29.

¹⁰⁵ *Фукс С. Л.* Обычное право казахов в XVIII — первой половине XIX века / Под ред. С. З. Зиманова. Алма-Ата, 1981. 224 с.

¹⁰⁶ *Зиманов С. З.* От редактора // *Фукс С. Л.* Обычное право казахов в XVIII — первой половине XIX века. Алма-Ата, 1981. С. 4.

¹⁰⁷ Из Положения о порядке защиты диссертаций с грифом «Секретно» и «Совершенно секретно» // Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 5. Оп. 17. Д. 527. Л. 40, 41.

¹⁰⁸ *Постановление ЦК КП (б) Казахстана «О грубых политических ошибках в работе института языка и литературы Академии наук Казахской ССР»* // *Казахстанская правда*. 1947. 1 фев.

и искусства г. Алма-Аты.¹⁰⁹ В Постановлении называлась работа А. Маметовой «Ораторские речи казахских биев» и отмечалось, что в данной работе наряду с другими «имеется явный отрыв литературы от условий материальной жизни общества, отрицание или затушевывание классово-борьбы в казахском ауле, идеализация прошлого феодально-родового строя», крупные феодалы «прославляются как народные мудрецы и защитники народа».¹¹⁰ Политико-правовые исследования, впрочем, как и исторические, общественно-политические и экономические, должны были соответствовать партийной доктрине. Любое постановление ЦК компартии вызывало некоторую сдержанность в оценках, суждениях, анализе проблем, сковывало инициативу, развитие мысли. Тем не менее С. Л. Фукс, принимая во внимание постановление казахстанского ЦК, продолжает свои разработки и выходит на защиту диссертации. В 1950 г. в газете «Правда» в статье «За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана» вновь обращалось внимание на идеологические аспекты в исследованиях общественных наук. Названные партийные документы, на наш взгляд, оказали определенное влияние на степень открытости, публичности обсуждений проблем досоветского государственно-правового развития, политико-правовой истории казахского народа. Труд С. Л. Фукса также, видимо, оказался подвергнутым политической и идеологической цензуре в соответствии с партийными установками.

Определенное место в работе занимает анализ шариата как источника права наряду с нормами обычного права, что, возможно, также не приветствовалось с идеологической точки зрения.

В начале 1950-х гг. ведущие научно-исследовательские институты — ВИЮН МЮ СССР, Институт права АН СССР, редакция журнала «Советское государство и право», отдельные кафедры Московского ЮИ — были подвергнуты критике идеологами ЦК ВКП(б). ВИЮН обвинили в «неправильной линии, заключающейся в недооценке и игнорировании в трудах института по социалистическому государству и праву цельного и законченного учения о социалистическом государстве, созданного И. В. Сталиным»;¹¹¹ Институту права вменялось, что «под видом “развития” марксистско-ленинской теории, организовал в 1950 г. политически вредную дискуссию “о государстве в обществе”... Открыто возродил каутскианско-троцкистские трактовки государства.

¹⁰⁹ *Боевые задачи работников идеологического фронта* // Там же. 14 февр.

¹¹⁰ Там же. — О защите кандидатской диссертации А. С. Маметовой см.: *О защите диссертации* // Там же. 1945. 7 июля.

¹¹¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 133. Д. 287. Л. 28.

Выступил против Сталинского определения диктатуры пролетариата и заменил Сталинское определение — троцкистским»,¹¹² в 1952 г. Президиум АН СССР отмечал, что «Институт права АН СССР несет ответственность за неудовлетворительное состояние научно-исследовательской работы в области права»;¹¹³ журнал «Советское государство и право» совместно с руководством Московского ЮИ квалифицировались как «антипартийная группа» и, как зафиксировано в документе, «занимались а) протаскиванием троцкистских и антисоветских идей в “теории”; б) демонстративно игнорировали критику центральной партийной и советской печати, направленной против извращения ими марксистско-ленинской теории».¹¹⁴ Как видим, идеологическая работа по искоренению любого инакомыслия, недопущения плюрализма мнений проводилась в центре.

Другой причиной, повлиявшей на секретность работы, мог быть и статус ВИЮН. Специфика учреждения — Всесоюзного института юридических наук при Министерстве юстиции (ранее — при НКЮ СССР) была связана более с отраслевыми, специальными юридическими науками.¹¹⁵ Имелся сектор теории и истории государства и права ВИЮН, который впоследствии был вовсе закрыт.¹¹⁶ Активная деятельность названного сектора была связана с именем С. В. Юшкова, работавшего в нем до начала 1950-х гг. В отличие от него Институт права АН СССР постоянно работал над проблемами теории и истории права государства.

Таким образом, судьба диссертации С. Л. Фукса оказалась связанной отчасти с реорганизацией ВИЮН и Института права АН СССР, а более всего с политико-правовой ситуацией в СССР. В начале 1950-х гг. ЦК КПСС рассматривал вопрос об объединении названных Институты. В служебной записке от 30 сентября 1953 г., предназначенной для Секретаря ЦК КПСС М. А. Суслова,¹¹⁷ говорилось: «В настоящее время

¹¹² Там же. Л. 4.

¹¹³ Там же. Л. 113, 116.

¹¹⁴ Там же. Л. 3–4.

¹¹⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 428. Л. 14, 18, 20. — Вопрос об объединении ВИЮН и ИП АН СССР поднимался на протяжении 1950-х гг. несколько раз. В итоге ВИЮН (образован в 1925 г.) был реорганизован в 1963 г. во Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства (ВНИИСЗ), в 1989 г. ВНИИ советского государственного строительства и законодательства — в Институт сравнительного правоведения и проблем законодательства при Правительстве РФ, в настоящее время — это Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Таким образом, предполагавшегося объединения ВИЮН МЮ СССР и Института права АН СССР не произошло.

¹¹⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 35. Д. 24. Л. 8.

¹¹⁷ Суслов Михаил Андреевич (1902–1982), советский партийный и государственный деятель, член ЦК КПСС с 1947 г., один из основных идеологов КПСС при Л. И. Брежнев.

Институт особенно нуждается в специалистах по истории государства и права СССР, истории политических учений, по Советскому государственному праву и государственному праву стран народной демократии и другим отраслям правовой науки», «Президиум АН СССР считает необходимым в целях сосредоточения научных кадров по вопросам права объединить ИП АН СССР и ВЮИ (подразумевается ВИЮН) МЮ СССР в единый научно-исследовательский институт».¹¹⁸ 1 ноября 1953 г. Президиумом АН СССР и МЮ СССР было направлено совместное письмо-ходатайство Секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву,¹¹⁹ в котором говорилось «о слиянии Института права АН СССР и ВИЮН МЮ СССР» и о целесообразности «создать на базе этих институтов единый Институт государства и права АН СССР. Отдел науки и культуры ЦК КПСС поддерживает предложение о слиянии Института права АН СССР и ВИЮН СССР и о создании Института государства и права АН СССР».¹²⁰ Мы предполагаем, что ввиду изложенного казахстанские исследователи называли местом защиты диссертации Институт государства и права АН СССР. Докторская диссертация С. Л. Фукса найдена нами 11 октября 2004 г. в библиотеке Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, преемнике ВИЮН МЮ СССР. Сведения на титульном листе диссертации позволяют установить, что защита докторской диссертации С. Л. Фукса проходила в названном институте.

В послевоенный период С. Л. Фукс продолжал работать в Харьковском ЮИ, занимался исследованиями в области теории и истории государства и права,¹²¹ принимал активное участие в создании «Истории государства и права Украинской ССР».¹²²

С. Л. Фукс в 1945 г. награжден орденом «Знак почета» и Грамотой Президиума Верховного Совета Казахской ССР, в 1946 г. — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», в 1947 г. — Грамотой Президиума Верховного Совета Украинской ССР. В 1981 г. за весомый вклад в разработку фундаментальных проблем истории государства и права Украины профессор С. Л. Фукс был удостоен (посмертно) Государственной премии Украинской ССР в области науки и техники.¹²³

¹¹⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 428. Л. 14, 16.

¹¹⁹ Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971), видный советский партийный и государственный деятель. В 1953–1964 гг. первый секретарь ЦК КПСС (*Никита Сергеевич Хрущев. Материалы к биографии* / Сост. Ю. В. Аксютин. М., 1989; *Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть. Воспоминания*: В 4 кн. М., 1999).

¹²⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 428. Л. 27–28.

¹²¹ А ИП и Г РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 134. Л. 73.

¹²² См. библиографию С. Л. Фукса.

¹²³ Из письма В. Д. Гончаренко (зав. кафедрой истории государства и права Украины и зарубежных стран Национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого) от 15 февраля 2005 г. автору статьи. Личный архив.

**Докторская диссертация С. Л. Фукса
«Очерки истории государства и права казахов в XVIII
и первой половине XIX в.»**

Докторская диссертация С. Л. Фукса состоит из семи глав; каждая глава представляет собой очерк из истории государства и права казахов, содержит предварительные замечания, выводы, список использованных источников, специальной литературы.

Замысел, тема и содержание работы были характерны для периода, когда огромное и многонациональное государство, его политико-правовая доктрина нуждались в консолидации, в патриотизме, основанном на знании прошлого, в формировании эффективной и адаптированной к новым условиям правовой системы права, концепции права как на федеральном уровне, так и в субъектах Федерации. В 1940–50-е гг. проходило активное становление историко-правовой науки советского государства, исследования государственно-правового развития проводились во многих союзных республиках: России, Украине, Узбекистане, Дагестане, Казахстане.¹²⁴

В диссертации С. Л. Фукса получили отражение и были развиты в соответствии с ее целями многие актуальные вопросы государственно-правовой науки 1940–50-х гг. К ним можно отнести теоретические вопросы: понятия источников права, их классификация; формы государства; социальная стратификация обществ феодального типа; право собственности на основные средства производства; государственный механизм и государственный аппарат; организация государственного принуждения; процессуальные нормы; понятия преступления и наказания.

С. Л. Фукс впервые с позиций юридической науки анализирует работы по истории государства и права Казахстана дореволюционной

¹²⁴ В это время были изданы: *Владимирцов Б. Я.* Общественный строй монголов. Л., 1934; *Ковалевский М. М.* Очерк происхождения семьи и собственности. М., 1939; *Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828 гг.)*. Т. 4. М.; Л., 1940; *Кечекьян С. Ф.* О понятии источника права // Уч. зап. МГУ. Вып. 116. Труды юридического факультета. Кн. II. М., 1946; *Дурманов Н. Д.* Понятие преступления. М., 1948; *Исаев М. М.* Уголовное право Киевской Руси // Уч. труды ВИЮН. Вып. 8. М., 1946; *Ладыженский А. М.* Адаты горцев Северного Кавказа (Тезисы) // Вестник МГУ. 1947. № 12. С. 173–183; *Батраков В. С.* Особенности феодализма у кочевых народов // Материалы научной сессии АН Уз. ССР, 9–14 июля 1947 г. Ташкент, 1947; *Материалы по казахскому обычному праву*. Сб. 1 / Сост. Т. М. Культелеев, М. Г. Масевич, Г. Б. Шакаев. Алма-Ата, 1948; *Материалы по истории Казахской ССР (1741–1751 гг.)*. Т. 2. Ч. 2. Алма-Ата, 1948; *Каграманов В. П.* Преступления в области брачно-семейных отношений. М., 1950; *Зимин А. А.* К памятникам права Киевского государства. М., 1952; *Гарданов Б. А.* Материалы по обычному праву кабардинцев. Первая половина XIX в. Нальчик, 1956.

эпохи, объясняет периоды подъема и спада исследовательского интереса дореволюционных авторов. По мнению ученого, период XVIII — начала XIX в. интересен тем, что были проведены исследования с целью «выяснения механизма власти в казахском государстве». В работах чиновников пограничной администрации П. И. Рычкова, А. И. Левшина, М. И. Броневского и др. содержатся богатые сведения о государственном устройстве казахов, о рычагах принуждения, имевшихся у органов власти, о взаимоотношениях ханов, султанов и старшин. Автором замечено, что «к тому времени, когда казахская государственная организация была уничтожена царским правительством и практического интереса не представляла, предметом исторического исследования, подчиненного задачам колониального управления, является, главным образом, история подчинения Казахстана, превращения его в колонию царской России и создания здесь русской администрации. Интерес к истории казахского государства как такового был вовсе потерян».¹²⁵

Глубокое изучение вопросов эволюции институтов права, в том числе обычного права, дало возможность С. Л. Фуку утверждать, что в дореволюционное время господствовал колонизаторский подход в сфере сбора материалов и сведений по казахскому обычному праву. Это объясняется тем, что «основная цель относящихся сюда литературных трудов заключалась в создании справочных руководств для чиновников царской администрации».

Ученый был убежден, что для правильного научного освещения истории казахского народа важны исследования в области казахского права, анализ норм известных отраслей обычного права казахов. Он первым отмечает важность пересмотра вопроса о соотношении обычного права и шариата у казахов, изучения норм казахского судоустройства и процесса.

Развивая мысль о значении историко-правового исследования, С. Л. Фукс указывает, «что расширение и углубление исследований в области казахского права» будут способствовать развитию исследований «социально-экономической истории казахов», «науки истории и теории государства и права».

Критическое осмысление архивных, периодических и других источников позволили ему заявить предметом исследования «исторически сложившиеся к XVIII в. политические и правовые учреждения казахов, а не деформацию их под воздействием колониальной политики российского царизма с конца XVIII в.». Подобная задача в казахской историко-правовой проблеме ставилась впервые.

¹²⁵ Фукс С. Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. Харьков, 1948. С. 2.

Характерная черта исследования ученого — применение сравнительного анализа, раскрывающего знатока всеобщей истории права и государства. Эффективность использования методов сравнительного анализа, сравнительного правоведения впоследствии подчеркивали и другие ученые.¹²⁶

Докторская диссертация С. Л. Фукса, явившаяся первой специальной исследовательской работой о государственно-правовом развитии казахов, была и результатом формирования советской историко-правовой науки и оказала большое влияние на юридическую науку Казахстана в целом.

Первая глава посвящена вопросам источников казахского права. Она впервые в Казахстане была издана в 2003 г. под редакцией С. З. Зиманова.¹²⁷

В этой главе диссертации получили обстоятельное освещение памятники истории казахского права, взаимосвязь казахского права с древним монгольским правом, кодификация казахского обычного права, инкорпорация норм шариата в казахский адат, документальные свидетельства о казахском обычном праве, произведенные по распоряжению царского правительства.

Отметим, что С. Л. Фукс первым в историко-правовой науке дает научный критический анализ, характеристику известных в 1940–50-е гг. источников по истории казахского права. Он пишет, что «до середины XIX в. никакой вообще специальной юридической литературы, относящейся к казахскому праву, не было. Появившаяся в 1860-х гг. юридическая литература по казахскому праву представляла собою лишь более или менее систематизированные сборники обычного права». Далее он подвергает детальному разбору сведения, представленные

¹²⁶ Дюков Л. В., Давидович А. М. К вопросу о характере власти и управления в Казахстане в XV–XVIII вв. // Уч. труды КазГУ. Т. 8. Сер. юрид. Алматы, 1967; Узбекулы С. Хан Тауке и правовой памятник «Жеті жарғы». Алматы, 1998.

¹²⁷ Фукс С. Л. История казахского права по русским источникам XVIII–XIX вв. // Древний мир права казахов: Материалы, документы и исследования: В 10 т. Т. 2. Алматы, 2003. С. 412–432. — Впервые в переводе на казахский язык работа была опубликована в 2004 г.: Фукс С. Л. XVIII–XIX ғасырлардағы орыс жазбаларындағы қазақ құқығының тарихы // Қазақтың ата заңдары. Древний мир права казахов. Алматы, 2004. 586–606 б. (на рус. яз.: Там же. С. 607–628). — Следует отметить, что данная статья представляет собой выдержки гл. 1 «К вопросу об источниках для истории казахского права» диссертации С. Л. Фукса, а именно § 2 «Отношение казахского права к древнему монгольскому праву», § 3 «Законы Тауке», § 4 «Роль шариата в казахском праве» (Фукс С. Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в.: Дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1948. С. 35–44, 45–56, 57–74).

Л. Ф. Баллюзек, Г. Загряжским, П. Е. Маковецким, Н. И. Гродековым, А. И. Добросмысловым, А. И. Левшиным, П. И. Рычковым, М. И. Броневским, А. К. Гейнсом, И. И. Крафтом и др.¹²⁸ Критикуя и указывая тенденциозные направления в трудах названных составителей, С. Л. Фукс подчеркивает, что «сведения о казахском праве в них содержащиеся представляют собою серьезную ценность», «работы могут и должны быть, при тщательной критической проверке сообщаемых ими данных, использованы не только для истории права второй половины XIX в., но, как вспомогательные данные, и для предшествующего периода».

В характеристике источников, в сведениях о них мы видим и человеческие качества С. Л. Фукса, поскольку он предоставляет внимательному исследователю достаточно информации о характере того или иного источника, помогает ему в поиске, раскрывает некоторые методы работы с источниками.

Им вынесены замечания по определению «соотношения памятников права и прочих источников для истории казахского права». При этом он утверждает, что «неизбежно придется затронуть и вопрос о соотношении казахского права с древним монгольским правом, шариатом и законодательством царизма».

С. Л. Фукс и Т. М. Культелеев полемизировали по вопросу о соотношении казахского права с древним монгольским правом. Т. М. Культелеев считал не столь важным освещение влияния древнего монгольского права на обычное право казахов. Однако С. Л. Фукс остался на своей позиции и раскрыл названную проблему в своей диссертационной работе. Вопрос о влиянии шариата на казахское обычное право исследовался в 1990-е гг. В 1998 г. была защищена докторская диссертация Н. У. Усерова (научный консультант — академик С. З. Зиманов) на тему «Исследование влияния шариата на казахское обычное право».¹²⁹

С. Л. Фукс подробно анализирует причины и степень влияния монгольского права на обычное право казахов. В данном аспекте им отчасти использована концепция Ф. Леонтовича «о монгольском происхождении казахского права». При исследовании «монгольской концепции» происхождения казахского права С. Л. Фукс анализирует правовые институты монгольского права и обычного права казахов, дает специфические черты системы права Чингиз-хана и заключает, что «порядок

¹²⁸ С. З. Зиманов, Н. У. Усеров также придерживаются мнения о необходимости аналитического обзора русских письменных источников права, о которых писал С. Л. Фукс, а также других авторов: *Зиманов С. З., Усерұлы Н.* Қазақ әдет-ғұрып заңдарына шариаттың әсері. Алматы, 1998. 9, 11–13 бб.

¹²⁹ *Зиманов С. З., Усерұлы Н.* Қазақ әдет-ғұрып заңдарына шариаттың әсері. 3, 4, 28–43, 44–120 бб.

отношений, возникший в деспотической варварской империи», не мог утвердиться в децентрализованном казахском государстве. Таким образом, С. Л. Фукс выражает точку зрения, согласно которой следует говорить не о влиянии, а о сходстве систем монгольского и казахского права. При этом, по мнению ученого, сходство это объясняется общностью способов производства, идентичным бытом, вызванным кочевым скотоводством.

С. Л. Фукс впервые на профессиональном научном уровне рассмотрел историко-правовой памятник «Жеті жарғы»,¹³⁰ кодификацию обычного права казахов, составленную при хане Тауке. Позже в 1977 г. данная проблема была проанализирована Н. У. Усеровым.¹³¹ В своих последующих работах Н. У. Усеров также указывает, что вопрос о законах Тауке-хана поднимался С. Л. Фуком.¹³²

Подробное изучение данного законодательного акта, периода его создания, отсутствие письменных источников по ранним законодательным актам позволили С. Л. Фуку отнести «Жеті жарғы» к источникам права XVI–XIX вв.

Проницательный взгляд и аналитический ум С. Л. Фука подверг разбору редакции записи законов Тауке-хана: Гавердовского (1803 г.), К. Шукуралиева (1804 г.), А. И. Левшина (1832 г.). Подчеркивая бесспорность заслуг А. И. Левшина в сборе и систематизации материалов о казахах, ученый отмечает и некоторые несоответствия, приведенные в его сведениях.

¹³⁰ Тексты «Жеті жарғы» см.: *Тәуке ханның «Жеті жарғы» заңдарына арналған пікірлер және олардың нұсқалары. Зерттеулер мен пайымдаулар.* — О законах Тауке хана «Жеті жарғы» и их варианты. Исследования и высказывания // Древний мир права казахов: Материалы, документы и исследования: В 10 т. Т. 4. Алматы, 2005. С. 173–475; «*Жеті жарғының*» бізге жеткен нұсқалары. Варианты «Жеті жарғы», дошедшие до нас // Там же. С. 476–494; *Жеті жарғы* (Қазақтардың көне ел билеу заңы) // Там же. С. 476–477; *Свод* государственных уложений (правила управления древних казахов) // Там же. С. 477–478; *Левшин А.* 1) Жеті жарғы // Там же. С. 479–482; 2) Жеті жарғы (қазақ тілінде) // Там же. С. 482–485; *Снасский Г.* Жеті жарғы // Там же. С. 485–486; *Снасский Г.* Жеті жарғы (қазақ тілінде) // Там же. С. 486–487; *Әз Тәукенің заңдары* // Там же. С. 487–488; *Төрт құбыламызды түгелдейік* // Там же. С. 488–491; *Тәуке ханның тұсында ел арасындағы дау-жанжалдың бітімі туралы* // Там же. С. 492–493; *Шукуралиев К.* 1) Известие об «Уложении» хана Тауке // Там же. С. 491–492; 2) Тәуке хан «жарғысы» хақында мағлұмат // Там же. С. 493–494. — Частичный текст «Жеті жарғы» см.: *Жеті жарғы.* Бұрынғы қазақтардың ел билеу заңы. Фольклор. Свод государственных уложений (на казахском, арабском, персидском, английском, немецком, французском, русском языках). Алматы, 1993. 20 б.

¹³¹ *Усеров Н. У.* Исследование правового памятника «Жеті жарғы»: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 1977. 25 с.

¹³² *Өсерұлы Н.* Жеті жарғы. Алматы, 1995. 4 б.

Один из немногих фрагментов диссертации С. Л. Фукса, опубликованных в казахстанской печати, посвящен влиянию шариата на казахское обычное право. Данный вопрос обсуждался между ним и Т. М. Культелеевым в их личной переписке. Позже Т. М. Культелеев в своей диссертации вновь коснулся позиции С. Л. Фукса, который стремился показать большую тяжесть репрессий, приносимых шариатом по сравнению с казахским обычным правом, гибкость казахского обычного права, что наблюдается в случаях замены наказания смертной казнью за особо тяжкие преступления выплатой соответствующей композиции. С. Л. Фукс также считал, что для установления полноты картины эволюции казахского обычного права необходимо по возможности использовать все известные опубликованные и не опубликованные источники, обнаруженные в архивах, в том числе для объективной оценки влияния шариата на казахский адат.

Т. М. Культелеев отмечал, что «роль и значение шариата в Казахстане нельзя рассматривать без учета времени, места и обстановки», «в первой половине XIX в. в Казахстане роль и значение шариата в казахском праве постепенно возрастают, в отдельных местностях некоторые нормы шариата начинают переплетаться с нормами казахского обычного права». ¹³³ Он считал, что С. Л. Фукс преувеличивает влияние шариата, что «роль шариата в казахском праве не столь велика, чтобы она могла определить характер уголовной репрессии или могла нам дать ключ к пониманию характера классовой борьбы в казахском обществе и проблемы государственности и права казахов, тем более, когда речь идет в отношении права того периода (конец XVIII и первая половина XIX вв.), когда большая часть территории Казахстана уже была присоединена к России и все так называемые “государственные преступления” стали рассматриваться на основании уголовных законов империи». ¹³⁴ Однако мысль С. Л. Фукса об определенном значении влияния шариата на казахский адат была более развернута, систематизирована и обоснованна в докторской диссертации. Нам неизвестно, работал ли с полным текстом диссертации Т. М. Культелеев. Переписка двух ученых свидетельствует, что вопрос о степени влияния шариата на казахское обычное право между ними обсуждался, и аргументы коллеги учитывались при доработке тех или иных положений.

¹³³ *Культелеев Т. М.* Уголовное обычное право казахов. Алматы, 2004. С. 134, 139.

¹³⁴ Там же. С. 140.

Действительно, С. Л. Фукс обосновывает «огромную роль в казахской юстиции» шариата и тем, что он предоставлял «возможность резкого усиления уголовной репрессии, давая в руки господствующего класса такие меры репрессии, как телесные и членовредительные наказания, неизвестные адату, и чрезвычайно расширяя сферу применения смертной казни».¹³⁵

Однако можно ли с абсолютной уверенностью утверждать, что в правовых отношениях казахов XVIII и первой половины XIX в. действовала только одна система права? Например, А. Леонтьев в 1890 г. замечал: «Непосредственное влияние русских порядков на склад жизни киргиз началось очень недавно: в Малой Орде — лишь с 1868 г., в Средней — несколько раньше, именно около 1838 г.», но было поверхностно «вплоть до того же 1868 г., а в Большой Орде — проявилось и того позже». «До 1838 г. в Средней и до 1868 г. в Малой Ордах киргизы были совершенно независимы в своей внутренней жизни от влияния русского закона. В некоторых областях правовой жизни не киргизы, а русские приспособлялись к юридическим воззрениям киргиз», «бии и народные судьи киргиз вынуждены бывают заимствовать свои правовые положения из других источников, главным образом, из шариата, а отчасти и из русских законов».¹³⁶

Несмотря на изменения в подсудности суда биев согласно «Уставу о сибирских киргизах» 1822 г., по которому все судебные дела среди казахов дифференцировались на три категории: 1) уголовные; 2) исковые; 3) по жалобам на управление, в целом сохранялась система суда биев. Т. М. Культелеев пишет: «В Старшем жузе суды биев почти до 1870-х гг. продолжали решать сложнейшие уголовные дела на основании

¹³⁵ Фукс С. Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. Харьков, 1948. С. 58. — Рукопись диссертации С. Ф. Фукса «Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в.» в настоящее время находится в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (директор Института — д. ю. н., профессор Талия Ярулловна Хабриева, первый заместитель директора — д. ю. н., профессор Юрий Александрович Тихомиров). Запись о месте хранения диссертации, ее полном правильном названии, а также указание на вид исследования в качестве диссертации произведены сотрудниками отдела научной библиографии Института государства и права РАН, в каталогах которого нами и была обнаружена карточка следующего содержания: «Фукс С. Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. Т. 1–3. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Харьков, 1948 г. 1224 с. (ВИЮН)».

¹³⁶ Леонтьев А. Обычное право киргиз. Судостроительство и судопроизводство // Юридический вестник. Т. 5. М., 1890 (цит. по: *Өзбекұлы С. Көшпелі қазақ өркениетіндегі құқық. Право кочевой цивилизации казахов. Алматы, 2002. С. 184, 185).*

обычного права», «нередко само царское правительство обращалось к суду биев за разбирательством значительных категорий уголовных дел казахов, подлежащих к подсудности общеимперских судов».¹³⁷

С. Л. Фукс отмечает, что шариат не оказывает сколько-нибудь заметного влияния до конца XVIII в. и только в «первой четверти XIX в. играет роль решающего орудия в обеспечении путем “правосудия” интересов господствующего класса казахского общества», что подтверждалось и Т. М. Культелеевым, который при этом также замечал, что «практическое преломление норм шариата в Казахстане во многом зависело и от личных взглядов тех или иных ханов и султанов».¹³⁸ Данное утверждение можно отнести и к царскому правительству.

В связи с этим С. Л. Фукс приводит свои наблюдения об изменении взглядов поручика д'Андре на адат и шариат, их взаимопроникновении в казахской степи. Во второй половине XIX в. шариат, по мнению С. Л. Фукса, утрачивает свои прежние позиции в казахском праве.

Большое значение среди источников С. Л. Фукс отводит записке «О киргизских законах» Путинцева: «Записка содержит исключительный по обстоятельности деталей материал, характеризующий казахское судопроизводство»,¹³⁹ отдельные институты казахского права, истории казахского права и государства в целом.

Характеризуя «Свод комитета 1824 г.», ученый отмечает, что этот Свод «является первым значительным памятником казахского права, в котором четко выражено как влияние шариата, так и влияние права Российской империи».¹⁴⁰

«Описание киргизских обычаев» д'Андре занимает особое место в исследовании С. Л. Фукса. Ему он посвятил отдельную статью в первом выпуске юридической серии Известий АН Казахской ССР в 1948 г. На «Черновики д'Андре» в Центральном государственном историческом архиве Казахской ССР ученому указал Т. М. Культелеев, о чем С. Л. Фукс с благодарностью пишет в своем письме. Кроме того, эта статья также обсуждалась между двумя учеными и является неким

¹³⁷ *Культелеев Т. М.* Уголовное обычное право казахов. Алматы, 2004. С. 70, 71. — Особенности применения и использования казахского обычного права в колониальный период Казахстана рассматривались позже в работах З. Ж. Кенжалиева: *Кенжалиев З. Ж.* Ресей империясы тұсында қазақ әдет-ғұрып құқығын пайдалану ерекшеліктері // *Кенжалиев З. Ж.* Көшпелі қазақ қоғамындағы дәстүрлі құқықтық мәдениет (теориялық мәселелері, тарихи тағылымы). 138–152 б.

¹³⁸ *Культелеев Т. М.* Уголовное обычное право казахов. С. 136–137.

¹³⁹ *Фукс С. Л.* Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. Харьков, 1948. С. 75.

¹⁴⁰ Там же. С. 77.

отчетным материалом старшего научного сотрудника — совместителя Сектора права С. Л. Фукса о проделанной работе.¹⁴¹ Описывая происхождение черновики д'Андре, он подчеркивает их ценность.

Во второй главе затрагиваются вопросы теории государства, теории феодального государства кочевников и «ведущей роли кочевого скотоводства в экономике Казахстана и вытекающих отсюда особенностей возникновения и развития классового общества и государства у казахов; значения права распоряжения кочеванием и его отношении к земельной собственности».¹⁴²

Первое упоминание в документах об исследованиях ученого по теме «Казахское феодальное государство» относится к 1943 г. Первые результаты были доложены им на конференции Ташкентского ЮИ в 1944 г.¹⁴³

Следует отметить, что проблемы возникновения, развития феодального государства, феодального способа производства, права собственности на основные средства производства к моменту защиты докторской диссертации и после нее были актуальными в казахстанском Секторе права, Институте истории, Институте экономики АН Казахской ССР, в республиках Средней Азии и Институте права АН СССР. С. Л. Фукс первым среди советских ученых-юристов обстоятельно представил свою концепцию на большом академическом форуме в 1949 г. в Алматы. Заметим, что на первую научную сессию Сектора права АН Казахской ССР он приехал уже с четко выстроенной концепцией в целях ее обсуждения и развития со специалистами. Он просил Т. М. Культелеева поставить его доклад рядом с докладом С. В. Юшкова.¹⁴⁴ Однако названные проблемы не получили своего окончательного решения, ученые не пришли к единому мнению, концепция С. Л. Фукса не была воспринята как единственно верная. Этого, возможно, добивался и сам ученый. Для него было важнее поднять проблему, взбудоражить мысль, подвигнуть к поиску истины молодых ученых, себя, своих коллег. Выступление С. Л. Фукса на сессии, его точка зрения во всесоюзной дискуссии еще несколько лет обсуждались, приобретая новых сторонников и оппонентов.

¹⁴¹ А НАН РК. Ф. 10. Оп. 18. Д. 3. Л. 20-21, 22-24.

¹⁴² Фукс С. Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. С. 120.

¹⁴³ Тлепина Ш. В. Из истории юридической науки Казахстана // Образование. Наука. Творчество. 2004. № 4 (5). С. 126.

¹⁴⁴ Тлепина Ш. В. Научно-исследовательская деятельность Сектора права (1945-1955 гг.) // Научные труды «Әділет». 2005. № 1 (17). С. 7-31.

Подробное изучение социально-экономических вопросов привело Фукса к выводу о том, что в казахском обществе до конца XVIII в. наблюдается неразвитость частной собственности на землю и фактическая узурпация земли, «которые не могут рассматриваться как первичная основа складывавшихся у казахов феодальных отношений». Земельная собственность и узурпация земли феодалами, заключает ученый, — производные от концентрации в руках феодалов скота, а феодальный характер производственных отношений определяет тип казахского общества в XVI–XVIII вв. По этим вопросам мнения ученых разделились.

Третья глава по своему замыслу и содержанию также относится к проблемным вопросам теории государства, механизма государства и его структуры. В ней С. Л. Фукс показывает, что механизм и структура казахского государства существенно отличают его от феодальных государств оседлых народов; анализирует организацию государственной власти; пишет об отсутствии в кочевой общине государственного аппарата, отделенного от народа, аппарата государственного принуждения, упорядоченной системы налогов, нахождении в зародышевом состоянии центрального государственного аппарата, невозможности монополизации судебной власти ханами и султанами.

Отсутствие единства государства, слабость центральной власти и «эфемерный непрочный характер достигаемого временами объединения государства» С. Л. Фукс объясняет «отсутствием зависимости по “земле”», отсутствием частной собственности на землю, что «делает отношения вассалитета крайне неустойчивыми, непрочными».

Ученый считает, что рассмотрение государства следует начинать с характеристики казахской патронимии — рода. Он относит род к низшему звену государственной организации, ячейки государства, основного звена всей казахской государственности, территориально объединяющейся в группы низшего таксономического уровня — аулы. Обоснование рода как основного звена казахской государственности у С. Л. Фукса строится на том, что «государственная власть, стоящая над родами, в Казахстане обычно крайне слаба, а порою и вовсе отсутствует».

К органам родовой власти С. Л. Фукс относит родоначальников — старшин, биев, батыров. Он первым в профессиональной юридической научной литературе исследует применение принципа меритократии¹⁴⁵

¹⁴⁵ О принципе меритократии см.: *Ерофеева И. В.* 1) Хан Абулхайр: полководец, правитель, политик. Алматы, 1999. С. 43; 2) Родословные казахских ханов и кожа XVIII–XIX вв. Алматы, 2003. С. 14–15.

и наследственности в выборности, назначаемости, преемственности органов родовой власти; рассматривает вопрос объема власти старшин и механизма ее осуществления.

К патриархально-родовым формам классового господства отнесен институт «аксакалов». Ученый показывает его трансформацию в определенных политико-правовых изменениях государственного строя.

Такая группа, как старшины — казахские «родоначальники», рассмотрены в качестве решающей политической силы. Уделено внимание совету и съездам старшин. Содержатся ценные наблюдения и замечания о праве старшин на государственные доходы и право выбирать хана. В связи с названными моментами в истории государства и права казахов С. Л. Фукс определяет древность политического господства старшин, особенности древних форм кочевой государственности.

Мысли и наблюдения С. Л. Фукса о государственном механизме в его высших звеньях заслуживают особого упоминания. Здесь он приводит оценки казахского государства русскими авторами с точки зрения подданных абсолютистской монархии, их сравнение казахских ханств с Джунгарией и среднеазиатскими ханствами.

Ценные замечания С. Л. Фукс приводит о «главном хане», его избрании, полномочиях, безвластии ханов, их полководческом мастерстве. Он рассуждает «о внешней общности судьбы, низводящей ханов в силу превратностей военно-политической карьеры на положение нищих», о принципе меритократии в среде казахских султанов, об исключительных политических правах субэтнической сословной группы — *торе*,¹⁴⁶ о сложных судьбах казахских коронованных особ.

С. Л. Фукс упоминает в своей работе и периоды, когда «ханская власть стояла в зените своего могущества и славы», — «время хана Тауке». Большое внимание уделено отношению русских документалистов к периоду правления Тауке-хана, Абулхайр-хана.

Кроме того, С. Л. Фукс рассуждает о факторах, обстоятельствах, которые могли содействовать объединению государства под сильной властью. Комплекс мыслей, наблюдений С. Л. Фукса способствовал выведению некоего образа, представления о хане преимущественно как о полководце, арбитра-судье, при этом лишенном полноты политической власти.

Рассматривая далее социальную стратификацию казахского феодального общества, С. Л. Фукс останавливается на сущности «тюленгутизма» и ставит вопрос о связи института тюленгутов с потребностями

¹⁴⁶ *Ерофеева И. Е.* Послесловие // Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / Под общ. ред. М. К. Козыбаева. Алматы, 1996. С. 586.

организации государственного аппарата центральной власти, государственного механизма. С. Л. Фукс отмечает, что общее правовое положение тюленгутов создавало покровительство хана, отношения патроната-клиентелы; он указывает способы приобретения султанами тюленгутов. На основе подробного изучения известных ему источников, сравнительно-правового анализа с древнеримскими и древнемонгольскими правовыми обычаями признавалось, что «тюленгуты не были силой, достаточной для того, чтобы поддерживать власть хана как владельца более или менее обширного государства»; было бы «неправильно видеть какую-либо специальную форму организации аппарата центрального государственного насилия» в институте тюленгутства.

О войске С. Л. Фукс говорит как об ополчении, когда род выставил самостоятельный отряд, имевший свое знамя с цветом, соответствующим родовому знамени; замечает, что войско являлось орудием политической власти старшин, а не хана. Заметим, в работе содержится и исследование разнообразия казахской тамги.

Рассматривая проблемы общей социально-политической конфигурации казахского феодального общества, С. Л. Фукс обращает внимание на значительную его децентрализацию, что проявлялось, в частности, в положении султанов: султаны не были ханскими наместниками, не были вассалами хана, не были его ленниками, не могли быть орудием централизации власти, не располагали основными рычагами государственного принуждения в качестве местной власти и не принадлежали к числу решающих звеньев машины государственного принуждения.

В контексте более общей проблемы выяснения политико-правового статуса казахских султанов С. Л. Фукс пишет, что султаны могли сохранить свою власть и влияние в подвластных им казахских улусах лишь до тех пор, пока успешно выполняли функции военных вождей. Усиление роли султанов в качестве феодалов-владельцев и ханских наместников, как считает автор, относилось ко второй половине XVIII в., когда закрепляется институт султанов-наместников, введенных Нуралы-ханом для преодоления слабости власти хана, происходит их противопоставление старшинам.

С. Л. Фукс пишет об отсутствии «развитой и упорядоченной налоговой системы», хотя и отмечает существование в XVIII в. повинностей населения в пользу ханов и султанов и называет их. Однако из всего многообразия различных повинностей в пользу хана С. Л. Фукс налогом считает только «зьякт» и «ушр» и довольно подробно рассматривает их происхождение и содержание, цели. Ученый пытается объяснить такое положение фискальной политики у казахов их представлениями

о национальной государственной независимости, свободе, связанными со свободой от налогообложения.

С интересом читаются и предстают не потерявшими своей оригинальности и свежести страницы о ханах и городских центрах. С. Л. Фукс убежден, что характеристика казахской государственности является не полной и исторически не конкретной без указания на черты, привнесшиеся в казахскую государственность оседлыми соседями, городскими ремесленными и торговыми центрами, влиянием оседлой государственности на кочевую.

В данном разделе он пытается проследить этапы взаимоотношений кочевого государства с городскими центрами и в этом контексте определить изменения в казахском государстве. Борьбу казахов за города по правому берегу Сырдарьи он определяет как «борьбу за выход из рамок замкнутого и застойного общества скотоводов-кочевников»,¹⁴⁷ стремление казахских ханов опереться на города как торговые и ремесленные центры, города-крепости. Интересны замечания С. Л. Фукса о положении казахских ханов в среднеазиатских городах. Он считает, что казахская знать, позволявшая хану жить в городе, не выпускала его из своего влияния. Таким образом, ученый, обстоятельно изучив значение города для развития государства, исследует влияние городских центров на развитие государства и права казахов в XVIII — начале XIX в. и придает этому большое значение.

С. Л. Фукс счел важным выделить новые моменты структуры казахского государства с конца XVIII в. К ним он относит: новые формы государственной организации и моменты в своде обычного права; возникновение массовых выступлений рядовых кочевников-скотоводов; резкое обострение социальных противоречий внутри казахского общества; зарождение антифеодального и антиколониального движения; появление новой генерации более сильных и решительных ханов, создавших государственную организацию с сильной деспотической центральной властью, новый объем компетенции хана, иное взаимоотношение со старшинами; попытки отвергнуть обычное право, заменив его шариатом в угоду укрепления ханской власти. К ханам, внесшим новое в государственно-правовое развитие казахского государства, С. Л. Фукс отнес: Аблая, Арынгазы, особенно Кенесары.

С большим интересом читатель познакомится с *четвертой главой* докторской диссертации С. Л. Фукса. Пожалуй, этот раздел был наиболее

¹⁴⁷ Фукс С. Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. Харьков, 1948. С. 453.

известен казахстанским ученым. Материалы этой главы, как следует из письма С. Л. Фукса, были высланы Т. М. Культелееву для опубликования. Говоря о содержании главы, С. Л. Фукс в письме от 8 марта 1947 г. пишет о том, что Т. М. Культелеев ее в свое время одобрял.¹⁴⁸

Если ранее казахстанские исследователи пользовались оттисками статьи «Барымта», сделанными главным образом в Москве, Санкт-Петербурге, Оренбурге, то теперь мы имеем возможность представить полный вариант исследования С. Л. Фукса о барымте как институте казахского обычного права.

Ученый рассматривает происхождение барымты; барымту в качестве процессуального института; феодальную войну и просто грабеж, а так же как орудие колониальной политики царизма.

Пятая глава посвящена суду и процессу в XVIII и первой половине XIX в.

Вопрос возникновения суда и судебных органов был одним из важных вопросов для советского государства, поскольку он рассматривал историю создания и функционирование органа подавления сопротивления оппозиции, врагов советского режима. Заметим, что историей возникновения деятельности судебных и других государственных юридических органов, преимущественно в советский период, занимались многие исследователи. Среди тех, кто изучал суд и судебные органы Казахстана, были знакомые С. Л. Фуксу Г. Б. Шакаев,¹⁴⁹ М. П. Шаламов,¹⁵⁰ позднее — М. С. Сапаргалиев. Исследования С. Л. Фукса выполнены в рамках государственно-правовой науки.

¹⁴⁸ А НАН РК. Ф. 10. Оп. 18. Д. 3. Л. 20–21.

¹⁴⁹ Габбас Бактыярович Шакаев, окончил Алма-Атинский ЮИ, аспирант Сектора права, специализировался по истории государства и права. Тема кандидатской диссертации «Обычное право и суд биев в Казахстане во второй половине XIX в.», научный руководитель Т. М. Культелеев. Работа была подготовлена в 1965 г. Г. Б. Шакаев работал в Секторе права, в АЮШ (АП РК. Ф. 708. Оп. 16/1. Д. 689. Л. 53–54; А НАН РК. Ф. 10. Оп. 18. Д. 7. Л. 19; А НАН РК. Ф. 2. Оп. 1-л. Д. 33. Л. 8, 11; А КазНУ. Ф. 1352. Оп. 2. Д. 647. Л. 1, 3, 8, 10).

¹⁵⁰ Михаил Павлович Шаламов, к. ю. н., доцент, специалист в области уголовного права и процесса. Тема его дипломной работы в Московском ЮИ «История суда и процесса в дореволюционной России», научный руководитель М. С. Строгович. Кандидатскую диссертацию защитил по уголовному процессу и судопроизводству 23 июня 1938 г. в Московском ЮИ, научный руководитель М. С. Строгович. После защиты был направлен для работы в Алма-Атинский ЮИ. В годы войны (1941–1945 гг.) был мобилизован на фронт. После войны работал в Военной юридической академии (ЦМАМ. Ф. 3038. Оп. 1. Д. 73. Л. 7–7 об.; Ф. 3038. Оп. 2. Д. 2396. Л. 1; Ф. 3038. Оп. 1. Д. 1007. Л. 98, 99; ЦГА РК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 539. Л. 2; Шаламов М. П. Судебное устройство Казахстана. М., 1941).

По мнению С. Л. Фукса, «происхождение судебно-процессуальной формы помогает уяснить сущность и особенности судоустройства и судопроизводства казахов» в целом.

Обстоятельные исследования С. Л. Фукса посвящены основам судоустройства Казахстана в XVIII — первой половине XIX в. В них он представил ценные материалы и свои заключения о сущности казахского судоустройства, значении и статусе бия, обладавшего силой авторитета мудрости, красноречия, юридических познаний, бия — представителя государственной власти патриархально-феодалного общества. С. Л. Фукс отмечает, что казахское судоустройство в большинстве случаев устанавливает обязательную подсудность, определяющую подвластностью сторон.

Не менее подробно рассмотрены в диссертации и важные для понимания казахского суда и процесса черты судопроизводства по обычному праву казахов. Отсутствие единства судебного права проявляется, пишет С. Л. Фукс, и в том, что наряду с господством обвинительного процесса широкое применение имеют начала розыска. Обстоятельно раскрыта и трансформация института присяги, постепенный приоритет института свидетеля. С. Л. Фукс прослеживает, как возрастает роль свидетелей.

В диссертации приводится целый ряд имен казахских биев и некоторые из их изречений. Представлены имена — Торғай би, Доскожа би, Қосбай би, Қаракөбек би, Жанқожа би, Сұлтан би, Өмірбек би. Сравнительный анализ институтов государства и права казахов проводится с аналогичными институтами албанцев, кабардинцев, европейских народов, литовцев, дагестанцев, грузин, чехов, германцев, франков, узбеков, осетин, аваров, горцев, ойратов. Впервые был представлен научный правовой анализ убийства хана Младшего жуза Абулхайра.

Шестая и седьмая главы известны специалистам и читателям, так как были изданы в 1981 г. под редакцией С. З. Зиманова в книге «С. Л. Фукс. Обычное право казахов в XVIII — первой половине XIX века» (Алма-Ата: Наука, 1981. 223 с.) под названиями «Важнейшие объекты права собственности» (гл. 1), «Преступление и наказание в обычном праве казахов XVIII–XIX в.» (гл. 2). При обсуждении вопроса об издании указанных глав А. Е. Еренов обратил внимание на то, что «предлагаемая в печать рукопись является извлечением из обширного исследования проф. Фукса С. Л., посвященного государственности и праву Казахстана XVIII и первой половины XIX в... Работа состоит из двух глав. В первой из них освещаются имущественно-правовые отношения в казахском обществе, основанные и связанные с важнейшими объек-

тами собственности. Во второй главе основное внимание обращено вопросам трактовки и регулирования преступления и наказания в обычном праве казахов». ¹⁵¹ Л. В. Дюков отмечал: «Настоящая работа С. Л. Фукса состоит из двух глав. Первая глава посвящена важнейшим объектам права собственности. В ней затрагиваются весьма сложные, в то же время интересные вопросы, связанные с обычно-правовым регулированием отношений собственности в казахском обществе. В науке до сих пор бытует положение, по которому якобы обычное право было бессильно перед отношениями собственности и что оно менее всего вторгалось в область этих отношений. Исследование С. Фукса показывает активно-регулятивную роль обычного права как орудия закрепления господствующих патриархально-феодальных отношений в дореволюционном Казахстане». ¹⁵²

В настоящем издании шестая и седьмая главы приводятся с авторскими названиями и в оригинальном варианте.

Докторская диссертация С. Л. Фукса вносит значительный вклад в исследование государственно-правового развития Казахстана. Напомним, что диссертация защищена в 1948 г.; она была и остается первой крупной работой в советской, казахстанской историко-правовой науке. Известные нам выдержки из диссертации, опубликованные в начале 1950-х гг., оказали определенное влияние на развитие казахстанских исследований в области государства и права дореволюционного Казахстана. Мы надеемся, что теперь, когда диссертация С. Л. Фукса издается полностью, она станет одним из основных источников для историков права и государства, специалисты найдут для себя новые подходы, мысли и ценные наблюдения, замечания.

Изучение обычного права казахов было частично возобновлено в конце 1960-х, 1970-х, затем в конце 1980-х гг. В те годы под руководством С. З. Зиманова были написаны и защищены кандидатские диссертации Г. Б. Шакаева, Н. У. Усерова, Н. С. Ахметовой, З. Ж. Кенжалиева. ¹⁵³

Новым этапом в исследовании государственно-правового развития казахов стала реализация проекта-программы «Древний мир пра-

¹⁵¹ А НАН РК. Ф. 98. Оп. 1. Д. 616. Л. 27.

¹⁵² Там же. Л. 26.

¹⁵³ *Шакаев Г. Б.* Процессуальное обычное право казахов второй половины XIX начала XX веков: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 1965; *Усеров Н. У.* Исследование правового памятника «Жеті жарғы»: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 1977; *Ахметова Н. С.* Институт «кун» в обычном праве казахов и его отмена при Советской власти: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1979; *Кенжалиев З. Ж.* Декреты Казахской Автономной Советской Социалистической Республики, отменившие патриархально-феодальные обычно-правовые институты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1986.

ва казахов. Материалы, документы и исследования» под руководством академика С. З. Зиманова. К настоящему времени изданы уже 8 томов, в которых содержатся источниковедческие и библиографические материалы из истории исследований, записей обычного права казахов.¹⁵⁴

Работа С. Л. Фукса может быть интересной и для широкого круга читателей.

Использованные и приведенные здесь архивные документы — свидетельство высокой оценки труда С. Л. Фукса учеными-юристами Казахстана и руководством АН Казахской ССР, понимания ими востребованности и значения исследования выдающегося ученого для юридической науки, благородной деятельности ученых, стремившихся издать работу советского украинского ученого, глубоко и внимательно изучившего историю государства и права казахского народа.

Мы выражаем глубокую благодарность за помощь, оказанную в поиске докторской диссертации С. Л. Фукса, сотрудникам Института права и государства РАН Н. В. Колотовой, К. Н. Пчелинцевой, Н. И. Забежинской, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Ю. А. Тихомирову, Р. А. Алексеевой, ректору Национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого (г. Харьков) В. Я. Таццю, заведующему кафедрой истории государства и права Украины и зарубежных стран В. Д. Гончаренко.

Доктор юрид. наук
Ш. В. Тлепина

¹⁵⁴ Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер = Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. 10 томдық / Бағдарлама жетекшісі: Зиманов С. З. Қазақша, орысша, түрікше, ағылшынша. Т. 1. Алматы: Жеті жарғы, 2004 («Интеллектуал-Парасат» заң компаниясы). 552 бет; Т. 2. Алматы: Жеті жарғы, 2004. 672 бет; Т. 3. Алматы: Жеті жарғы, 2004. 616 бет; Т. 4. Алматы: Жеті жарғы, 2005. 552 бет; Т. 5. Алматы: Жеті жарғы, 2005. 544 бет; Т. 6. Алматы: Жеті жарғы, 2005. 568 бет; Т. 7. Алматы: Жеті жарғы, 2006. 604 бет; Т. 8. Алматы: Жеті жарғы, 2006. 424 бет.